

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова
« ____ » _____ 2019 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.05.2019.89. ВКР

Руководитель проекта
к.и.н, доцент
_____ Р.Н. Бондаренко
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-426
_____ Ф.И.Ким
_____ 2019 г.

Нормоконтролер, к.и.н, доцент
_____ Р.Н.Бондаренко
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Ким Ф.И. Политические противоречия
на корейском полуострове - Челябинск:
ЮУрГУ, ЛМ - 426, 83 с, библиограф. список
– 74 наим.

В последние годы в среде международной общественности оживился интерес к различным аспектам политических противоречий на корейском полуострове. Это связано с продолжающимися усилиями историков и политологов, направленными на исследование истоков и последствий первого после второй мировой войны крупномасштабного военного конфликта; также связано с актуальностью корейской проблемы. С течением времени вскрываются все новые и новые факты, которые позволяют раскрывать суть конфликта. До сих пор не найден компромиссный вариант. Корейский вопрос остается крепким узлом международных отношений. В дипломе рассматривается широкий комплекс проблем Корейского полуострова, включая причины их возникновения, а также порождаемые этими проблемами противоречия как между двумя корейскими государствами, так и между последними и державами, соседствующими с Корейским полуостровом. Анализируются причины, приведшие к разрастанию корейского кризиса в последние годы, что связано как со стремлением КНДР нарастить свой ракетно-ядерный потенциал, так и с общим ростом военно-политической напряженности между Северной и Южной Кореей. Сложное, неустойчивое положение на Корейском полуострове оказывает серьезное дестабилизирующее влияние на обстановку в Северо-Восточной Азии, препятствуя установлению здесь климата доверия. В этом контексте кратко рассматриваются подходы основных региональных игроков: США, Китая, России.

Данная выпускная квалификационная работа выполнена с целью исследования проблем политических противоречий на корейском полуострове.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 КОРЕЙСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ, ИСТОРИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ.....	8
1.1 К истории корейского конфликта.....	8
1.2 Причины и последствия корейского конфликта.....	16
2.ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОГО КРИЗИСА	26
2.1 Позиция КНР в корейском вопросе.....	26
2.2 Позиция России в корейском вопросе	40
2.3 Позиция США в корейском вопросе.....	49
2.4 Корейская война и проблема объединения Северной и Южной Кореи....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обосновывается необходимостью осознавать тот факт, что, говоря о ситуации в Восточной Азии после Второй мировой войны, нельзя обойти вниманием Корейский полуостров, являющийся одним из главных очагов напряжённости в регионе. Этот конфликт в течение десятилетий не просто остаётся неразрешённым, но продолжает оказывать значительное влияние на политическую ситуацию в Восточной Азии. В результате страны региона, чьи интересы будут непосредственно затронуты любыми изменениями в политической ситуации на полуострове, стремятся принимать участие в его урегулировании с тем, чтобы обеспечить учёт своих интересов. Поэтому важной составляющей корейского урегулирования стали переговоры с участием великих держав. На сегодняшний день ни один из форматов корейского урегулирования не смог окончательно решить проблему. Тем не менее, исходя из исторического опыта, можно предположить, что в случае готовности участников к новому раунду диалога наиболее перспективным форматом будущего урегулирования могли бы стать шестисторонние переговоры. Хотя они на данный момент и не смогли решить ядерную проблему Корейского полуострова, но они могут быть полезны как форум для диалога между странами региона, позволяющий им напрямую доносить друг до друга позиции участников и способствующий построению доверия между ними. Это также позволило бы снизить вероятность войны из-за неправильного понимания сторонами намерений друг друга или излишне резкой реакции одной из стран на действия другой. Вместе с тем необходимо признать, что даже самый удачный формат не сможет достичь долгосрочных и устойчивых решений без готовности ключевых участников к компромиссам.

Степень научной разработанности темы исследования представлена разнообразными теориями, гипотезами, моделями и стратегиями. Причины, история, последствия корейского конфликта исследованы в трудах таких исследователей, как Ю. В. Ванин, Б. Д. Пак, Г. К. Плотников, А. В. Ващенко, И.

А. Вольхин, А. В. Воронцов, В. А. Гаврилов, Б. Г. Гафуров, А.В. Торкунов, Р. Кидера, Дэ Чжун Ким, S. M. Walt.

Проблеме современного направления внешней политики КНР в контексте северокорейского вектора посвящены работы таких ученых, как З.А. Муромцева, П.Б. Каменнов и др., в контексте южнокорейского вектора – интересны работы И.П. Лебедевой, П.А. Жимобаева, В. Скосырева и др.; проблемам конфликта интересов КНР и КНДР на почве ядерной опасности посвящены труды таких ученых, как Н.А. Косолапов, В.В. Михеев и др.; проблемам конфликта интересов Китая и Южной Кореи на фоне интенсивного вмешательства США в политику Южной Кореи посвящены работы А.В. Фищева, А.В. Воронцова и др. А проблеме динамики сближения и отчуждения КНР с КНДР и Южной Кореей посвящены работы таких ученых, как О. Пироженко, В.Е. Петровский, В.П. Ткаченко, П.А. Цыганков и др., а проблемам и перспективам взаимоотношений КНР с КНДР и Южной Кореей посвящены труды таких ученых, как Ю.М. Галинович, К. Асмолов и др.

Объектом исследования является феномен Корейского вопроса в современных международных отношениях. Предмет исследования – реализация политической воли и власти во взаимодействии внешней политики КНДР и Республики Кореи и международных участников, регулирующих межкорейское противоречие.

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей объективного характера феномена политических противоречий на корейском полуострове. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть причины и последствия корейского конфликта.
2. Проанализировать позиции КНР, России и США по урегулированию корейского вопроса.
3. Проблемы и перспективы возможного урегулирования корейского кризиса.

Хронологические рамки работы включают современный период корейского конфликта с 1950 г.

Территориальными рамками являются административные границы Северной Кореи и Южной Кореи. Корейская Народная Демократическая Республика (КНДР) – государство в Восточной Азии в северной части 4 Корейского полуострова. С запада омывается Жёлтым морем, с востока – Японским морем. Граничит с Китаем на севере, с Россией на северо-востоке. На юге граничит с Республикой Корея и отделяется от нее демилитаризованной зоной. Республика Корея (РК) – государство в Восточной Азии, расположенное на Корейском полуострове.

Изучение политическим противоречия на корейском полуострове строится в основном на исследовании нормативно-правовых актов, дипломатических договоров, куда входят: Договор о дружбе, союзе, взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой от 14 февраля 1950 г.; Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Филиппины от 30 августа 1951 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия: одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года; Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой от 9 февраля 2000 года; Китайско-корейский договор от 11 июля 1961 года; Комментарий МИД России о ситуации на Корейском полуострове; Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики от 7 февраля 2001 года; Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова от 27 апреля 2018 г.; Рамочное соглашение между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой (Женева, 21 октября 1994 г.); Советско-корейский договор от 6 июля 1961 года; Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской

Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г.

Из общенаучных методов, которые мы использовали, необходимо отметить следующие: метод абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также метод обобщения. Это позволило рассмотреть наиболее важные аспекты основных направлений развития экономического и социокультурного сотрудничества приграничных территорий КНДР и РК, обеспечило целостность исследования.

Структура работы соответствует логике исследования, включая введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

1 КОРЕЙСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ, ИСТОРИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

1.1 К истории корейского конфликта

Раздел Кореи является проблемой воссоединения двух Корей, определяемой в науке как корейский вопрос, на протяжении десятков лет считается центральной общенациональной проблемой корейского этноса, объектом исследования ученых, прежде всего, корейских. Данная проблема приобретает мировое значение, так как раздел единой страны на два противостоящих государства, породивший значительный по остроте очаг политической напряженности в Северо-Восточной Азии, по сей день служит средоточием факторов нестабильности, тормозящим становление системы безопасности в этом обширном и стратегически важном регионе мира. Корейский вопрос является одним из наиболее острых, важных и центральных вопросов повестки Организации Объединенных Наций уже многие десятилетия.

Одно из самых крупных вооруженных столкновений периода «холодной войны» завершилось 45 назад, корейская война продолжалась три года и принесла огромные потери как в живой, так военной силе. Как отмечает А. В. Воронцов, история корейского конфликта до сих пор содержит много «белых пятен», поскольку советские архивы, касающиеся событий, происходивших в Корее полвека назад, и участия в них СССР, были закрыты. Мировое сообщество узнавало об этой войне из других источников. Правильно сказано, что страна, закрывающая свои архивы, отдаёт ключи от своей истории другим странам. В полном соответствии с этим афоризмом историю Корейской войны писали американцы. Наряду со многими достоверными сведениями в трудах, изданных в США и в ряде других стран Запада, ощущается печать «холодной войны». Особенно это заметно при описании советского участия в Корейской войне¹.

В последние годы в среде международной общественности оживился интерес к различным аспектам истории войны 1950-1953 годов в Корее. Это связано как с продолжающимися усилиями историков и политологов, направленными на

¹ Воронцов А. В. Белые пятна в истории Корейской войны // Азия и Африка сегодня: 1997. № 12. С. 28.

исследование истоков и последствий этого первого после второй мировой войны крупномасштабного военного конфликта, так и с нынешней актуальностью корейской проблемы, своими корнями уходящей и в её военную историю.

История конфликта начинается с войны, последовавшей через два года. После создания этих двух государств США и СССР приступили к выводу своих войск с их территории. Стоит отметить, что каждое из новообразованных правительств изначально предъявляло претензии на всю территорию Корейского полуострова и заявляло о себе как о единственной законной власти Кореи. Отношения накалялись, страны накапливали свой военный потенциал, конфликт между Северной и Южной Кореей обострялся и постепенно переходил в силовую плоскость. В 1949-1950 гг. начали происходить мелкие боевые столкновения вдоль 38-й параллели, являющейся границей между образовавшимися республиками, впоследствии перешедшие в полномасштабную войну.

По мнению И. А. Вольхина, многие до сих пор считают, что северяне внезапно и немотивированно напали на южан, хотя это далеко не так. В Южной Корее на то время правил президент Ли Сын Ман. Он долго прожил в США, прекрасно говорил на английском языке, хотя корейский давался ему с трудом, он при этом, как ни странно, вовсе не был ставленником американцев и даже откровенно презирался Белым Домом. Для этого были все основания: Ли Сын на полном серьезе считал себя «мессией» всего корейского народа, неудержимо рвался в бой и постоянно просил о поставках наступательного вооружения. Американцы помогать ему не торопились, так как не слишком-то желали влезать в бесперспективный корейский конфликт, который на тот момент ничего полезного им не давал. Поддержкой самого народа «мессия» также не пользовался. Левые партии в правительстве были очень сильны. Так, в 1948 году восстал целый армейский полк, а остров Чеджудо долгое время «проповедовал» коммунистические убеждения. Это дорого обошлось его жителям: в результате подавления восстания погиб практически каждый четвертый. Как ни странно, но все это происходило практически без ведома Москвы или Вашингтона, хотя там

однозначно считали, что виноваты «проклятые комми» или «империалисты». На самом деле, все происходящее было внутренним делом самих корейцев².

Как отмечает В. А. Гаврилова, буквально за несколько дней до начала войны ЦРУ сообщало о достоверных признаках надвигающегося вторжения. Подразделения северокорейских пограничников были заменены армейскими частями, гражданские жители эвакуировались из приграничной зоны, были приостановлены гражданские железнодорожные перевозки на стратегических линиях, ведущих к фронту, которые были зарезервированы для военных перевозок; кроме того, имелись безошибочные признаки массивного передового складирования боеприпасов, топлива и другого военного имущества. Сведения от этих передвижений в подробностях были переданы начальнику разведки генералу Уиллоуби в Токио, который переслал их в Вашингтон без каких-либо комментариев как обычную текущую информацию³.

Обратимся к хронологии корейского конфликта.

В период с 1910 по 1945 гг. Корея находилась под колониальным господством Японии. 22 августа 1910 года представителями Корейской и Японской империй был подписан Договор о присоединении Кореи к Японии. Японцы без особых усилий установили тотальный контроль на Корейском полуострове. На посты губернаторов корейских провинций были назначены японские чиновники. Они установили контроль над финансовыми, дипломатическими, судебными-экономическими и др. институтами⁴.

К началу XX века Корея находилась в состоянии кризиса и упадка. Ключевые государственные ведомства не в состоянии были выполнять свои функции. В государственной казне совершенно не было средств, налоги не собирались. Вооружённые силы не могли охранять дворцовый комплекс, не говоря уже о границах государства. Во всём государстве царил беззаконие.

² Вольхин И.А. Корейский конфликт 1950-1953 гг.: причины, история. В чем суть корейского конфликта? // Международные отношения. 2018. С. 60.

³ Гаврилов В.А. Корейская война 50 лет спустя: агрессия Сталина или ловушка Трумена: // Режим доступа: <http://onekorea.ru/2013/06/18/prichiny-nachala-korejskoj-vojny-mnenie-eksperta/>

⁴ Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 14.

Целью японцев было полное порабощение страны, японизация всего населения и захват национальных богатств Кореи. Японцы проводили политику ассимиляции Кореи, пытались полностью уничтожить корейскую самобытность. Корейцев принуждали брать японские имена. Те, кто отказывался это делать, подвергались дискриминации и осуждению. Корейцев вывозили в Японию в качестве рабочей силы, заставляли заниматься тяжелой и грязной работой. Корейских мужчин стали призывать в японскую Императорскую армию, а женщин заставляли работать в полевых борделях армии в качестве проституток. Ещё в 1943 году СССР, США и Китай склонялись к идее установления международной опеки над Кореей. Считалось, что корейцы не обладают достаточным политическим опытом и нуждаются в поддержке. Однако СССР не устраивали условия проекта опеки⁵.

После капитуляции Японии в сентябре 1945 года, она потеряла контроль над территориями в Китае и Корее. В феврале 1945 года на Ялтинской конференции, было принято решение о том, что Корея разделяется на две зоны оккупации – советскую на севере от 38-ой параллели и американскую на юге. По решению Генеральной Ассамблеи ООН были созданы советско-американская военная администрация и совместная комиссия, которые были призваны для того, чтобы образовать объединённое и независимое правительство, а также, чтобы подготовить выборы и создать новое демократическое государство⁶.

25 августа 1948 года, оно провозгласило создание Корейской Народно-Демократической республики (КНДР) и приняла Конституцию. Главой нового государства стал Ким Ир Сен. Советский Союз и КНДР установили дипломатические отношения. Вся деятельность Ким Ир Сена контролировалась и направлялась советской стороной⁷. Китай после Второй мировой войны был также освобожден от японской оккупации. На войска Чан Кайши (Цзян Цзешу) пришлось основное количество военных действий. А коммунисты же лишь

⁵ Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 15.

⁶ Малевич И.А. Азиатский треугольник драконов. М., 2006. С. 298.

⁷ Панин А., Альтов В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004. С. 5.

ограничивались партизанскими вылазками и укрепляли свою власть на местах. Война сильно истощила националистов, настолько что, когда наступил мир, у них почти не осталось сил контролировать страну. Неизбежное поражение Чан Кайши закончилось военным разгромом. В результате остатки армий Гоминьдана и правительство Китайской Республики вместе с генералиссимусом бежали на Тайвань и объявили остров местом «временного пребывания центрального правительства Китая»⁸.

1 октября 1949 г. в Пекине (Бэйцзин) провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). Ни СССР, ни США не хотели конфронтации на территории Китая. СССР и США признала победу коммунистов в Китае, поскольку оба государства нуждались в союзниках⁹. 14 февраля 1950 г. министры иностранных дел КНР и СССР Чжоу Эньлай и Андрей Вишневский в Москве подписали новый советско-китайский «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи», предусматривающий оказание взаимной военной помощи сторон в случае войны¹⁰.

А также одновременно были заключены соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем от 14 февраля 1950 г.¹¹, вследствие которых Советский Союз в ближайшей перспективе лишался Китайско-Восточной железной дороги КЧЖД, транспортной артерии Харбин – Далянь – Порт-Артур и непосредственного влияния в Северо-Восточном Китае, не говоря о предоставлении Советским Союзом КНР долгосрочного кредита на 300 млн. американских долларов для оплаты поставок оборудования из СССР. Был обеспечен суверенитет Китая и его экономические интересы.

⁸ Воронцов В.Б. Чан Кайши: Судьба китайского Бонапарта. М.: Политическая литература, 1989. С. 86.

⁹ Торкунов А. В. Корейская война: уроки истории. М., 2017. С. 88.

¹⁰ Договор о дружбе, союзе, взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой от 14 февраля 1950 г. // Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/106679>

¹¹ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем. 14 февраля 1950 г. / Советско-китайские отношения. 1917-1957. М.: Восточная литература, 1959. С.221-222.

Вплоть до настоящего времени решение вопроса урегулирования межкорейского конфликта так и не найдено. За более чем полувековое суверенное существование, КНДР и Республика Корея отличаются друг от друга, пожалуй, больше, чем два любых других соседних государства в мире. Кроме того, оба государства регулярно совершают действия, которые только усугубляют и без того нестабильную ситуацию в регионе. Нагнетание обстановки со стороны Южной Кореи связано в первую очередь с американскими военными базами, размещенными на её территории, и ежегодными военными учениями.

С 1997 г. США и Республика Корея проводили совместные военные учения Foal Eagle, которые стали крупнейшими военными учениями в мире¹². Главной целью этих учений было и остаётся противостояние северокорейской угрозе, о чём заявляется открыто и вызывает протесты КНДР.

С 2001 г. Foal Eagle (FE) и учения, включающие призыв на военную службу, сосредоточение войск, наступательные маневры и согласование действий (RSO&I) объединяются в RSO&I/FE¹³. Самые масштабные учения прошли в 2016 г., в них было заявлено более 300 000 солдат из Южной Кореи и 15 000 американских военных¹⁴.

Однако КНДР считает, что главной целью манёвров является вторжение на территорию Северной Кореи и каждый год помимо протестов на уровне правительственных заявлений, отвечает на учения испытанием ракет в основном малой и средней дальности. Ядерная программа КНДР зародилась ещё в 60-х гг. XX в. при поддержке СССР. Это было обусловлено, прежде всего, размещением американского контингента на юге Корейского полуострова, который обладал ядерным оружием¹⁵.

В 1985 г. КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), полагая, что это поспособствует выводу американского оружия и

¹² Foal Eagle 97 // Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/ops/foal-eagle-1997.htm>

¹³ RSOI/Foal Eagle // Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/ops/rsoi-foal-eagle-2001.htm>

¹⁴ South Korea and US set for largest ever war games // Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-35739110>

¹⁵ Шин В.А. Ядерная проблема КНДР: процесс урегулирования // Корея на рубеже веков. М.: ИВ РАН, 2002. С. 200.

вооружённых сил. Более того, КНДР в одностороннем порядке отказывалась от испытаний и ввоза на свою территорию ядерного оружия, призывая США к подобным мерам на юге полуострова. Отказ от ядерной программы, скорее всего, опирался на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНДР и СССР от 6 июля 1961 г.

Однако к 1991 г. срок его действия истек, и с распадом СССР Северная Корея потеряла ядерное прикрытие. Вместе с этим США усилили давление на КНДР, настаивая на доскональной проверке всех объектов Северной Кореи и подписании последней контрольных соглашений с МАГАТЭ, на что КНДР была согласна только при условии гарантий США не применять ядерное оружие против Северной Кореи и вывезти его с юга. США отказывались дать подобные гарантии, и КНДР, лишенная поддержки России и Китая, пошла путем смягчения антиамериканской риторики.

В декабре 1991 г.– январе 1992 г. КНДР был подписан ряд договоров о сотрудничестве с югом и денуклеаризации Корейского полуострова. Однако США, РК и МАГАТЭ не спешили делать ответные шаги для разрядки напряжения. Требуя тщательных проверок объектов, которые КНДР считала военными, они отказывали в проверке американских баз в Южной Корее для подтверждения вывоза ядерного оружия.

В итоге, 16 марта 1993 г. руководство КНДР заявило о выходе из ДНЯО. 12 декабря 2002 г., в ответ на непрекращающееся давление США, КНДР официально объявила о возобновлении ядерной программы.

9 октября 2006 г. Северной Кореей было произведено первое подземное ядерное испытание, повлекшее за собой землетрясение магнитудой в 4,2 балла, зафиксированное в Южной Корее. Испытание было с тревогой воспринято Японией и Южной Кореей. В США и Великобритании осудили действия КНДР, но в то же время ставили под сомнение наличие у нее ядерного оружия.

25 мая 2009 г. КНДР провела второе испытание ядерного оружия, результатом которого стал взрыв мощностью от 10 до 20 килотонн. В Белом Доме

назвали это вульгарным актом демонстративного пренебрежения позицией международного сообщества. Большинство стран, в том числе Китай, также резко осудили Северную Корею. Однако многие аналитики по-прежнему говорили, что для реального создания ядерного оружия КНДР потребуются годы.

После смерти Ким Чен Ира в декабре 2011 г., международное сообщество ожидало от его преемника Ким Чен Ына демократизации курса. Однако этим надеждам не суждено было сбыться и в 2013 г. разразился Корейский кризис. В январе КНДР была запущена ракета «Ынха-3» со спутником «Кванмёнсон-3». Несмотря на заявления о мирном характере запуска, международное сообщество посчитало это запуском баллистической ракеты, что послужило поводом для принятия санкций против Северной Кореи. В ответ Пхеньян объявил о намерении провести новые ядерные испытания.

12 февраля 2013 г. российские сейсмологи зафиксировали толчки в Северной Корее магнитудой 5,3, свидетельствующие о проведении ядерного испытания, мощность взрыва превысила 6 килотонн.

В январе 2016 г. Пхеньян заявил, что провел успешные испытания водородной бомбы, что вновь взбудоражило мировое сообщество. Многие страны выступили с резким осуждением КНДР, было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН, на котором была принята резолюция, призванная усилить экономическое и дипломатическое давление на Северную Корею. Однако это не повлияло на Ким Чен Ына и в сентябре того же года было проведено новое испытание, в результате которого Пхеньян заявил, что теперь может оснащать свои баллистические ракеты ядерными боеголовками.

В настоящее время развивается новый Корейский кризис, спровоцированный шестым по счету ядерным испытанием КНДР, которое было проведено 3 сентября 2017 г. В результате испытания было зафиксировано землетрясение магнитудой в 6,3 балла – сильнейшее за всю историю ядерных испытаний Северной Кореи. Пхеньян заявил, что успешно завершил создание водородной бомбы и пригрозил атаковать Гуам – военную базу США.

Таким образом, Китай вместе с КНДР и СССР принимал участие в планировании и подготовке операции с самого начала, имея в виду свои цели, и этот лагерь был готов к войне лучше, чем противоположная сторона, что показал начальный этап Корейской войны. То, что происходило на Корейском полуострове, стало некой «холодной войной» в квадрате.

1.2 Причины и последствия корейского конфликта

Истоки раскола корейской нации находятся глубоко в истории ранее единого государства под названием Чосон, которое впоследствии в результате раздела сферы интересов между такими странами, как Китай, Россия, Япония, попало под протекторат Японии. Позднее это государство было окончательно аннексировано Японией путем заключения в 1910 г. договора об уступке на «добровольных началах» корейской императорской властью прав непосредственно японскому императору, из чего последовала утрата национальной независимости Кореи как таковой¹⁶.

Существуют различные причины раскола корейского государства, которые в первую очередь можно подразделить на внутренние и внешние. К внутренним причинам раскола относятся расхождение как в политических и идеологических стремлениях, так и в социально-классовом происхождении пришедшей на Юг и Север полуострова власти (правлящих кругов), нежелание новых властей искать какие-либо компромиссы и идти на определенного рода уступки в условиях сложившейся критической ситуации. В противопоставление распространенным традициям конфуцианства новые стоящие у власти «политические верхушки» пошли на поводу у своих личных интересов, забыв о национальных и государственных.

Внешними причинами раскола представляется влияние иностранных государств на ход корейской войны, повлекшее за собой переход гражданской войны (национального конфликта) к серьезному и затяжному конфликту уже на международном уровне. В частности, таким иностранным государством были и

¹⁶ Пак А.В. Корейский полуостров в эпоху перемен // Восток, афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 187-193.

есть США, чьи сухопутные, воздушные и морские войска постоянно находятся на военных базах США на территории полуострова согласно договору с Республикой Кореей «О взаимной обороне»¹⁷ и чье присутствие и совместно проводимые с Сеулом военные учения у границ КНДР (завуалированные мероприятия устрашения и даже некой провокации) ранее всячески осложняло проведение каких-либо двухсторонних переговоров (главным требованием Пхеньяна было прекращение функционирования военных баз США на территории южной части полуострова) и остается неким камнем преткновения в процессе достижения определенных договоренностей между Республикой Кореей и КНДР по вопросам разоружения и др.¹⁸

Несмотря на все вышеуказанные противоречия на Корейском полуострове, наблюдаются и положительные сдвиги во взаимоотношениях двух государств, начиная с выступления на зимних Олимпийских играх 2018 г., проводившихся в Пхенчхане (Республика Корея), спортсменов КНДР и Республики Кореи под одним флагом и заканчивая восстановлением двухстороннего диалога государств после его прерывания на фоне кризиса отношений 2015 г.¹⁹ Так, по итогам саммита, состоявшегося 27 апреля 2018 г. на территории пропускного пункта Пханмунджом (демилитаризованная зона), был подписан документ, дословный перевод названия которого – «Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова»²⁰.

Важнейшими задачами настоящей декларации являются подписание соглашения о мире между странами и денуклеаризация (ядерное разоружение) полуострова в долгосрочной перспективе. Кроме того, по результатам договоренностей глав двух стран были демонтированы громкоговорители, распола-

¹⁷ Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Филиппины от 30 августа 1951 г. // Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/coree-du-sud/dvustoronnie-otnosheniya/>

¹⁸ Шарафетдинова А.А. Политика США в Корее в 1866-1905 гг. автореф. дисс. канд. ист. наук. М., ИВ РАН, 2014. С. 127.

¹⁹ Сергеев Л. В. Корейский полуостров: хождение по замкнутому кругу // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 74-79.

²⁰ Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова от 27 апреля 2018 г. // Режим доступа: <https://rg.ru/2018/07/31/>

гавшиеся на границе государств и транслировавшие своего рода взаимную пропаганду, а с 5 мая 2018 г. КНДР перевела свое время на южнокорейское для создания единого часового пояса на всем полуострове. Помимо того, благодаря проведению вышеупомянутой встречи стал намечаться диалог между американской и северно-корейской сторонами, касающийся вопросов проверки испытательных ядерных полигонов КНДР (например, полигона Пхунгери) и их возможного закрытия в далекой перспективе, что, безусловно, остается маловероятным событием²¹. Также 3 мая 2018 г. в Сеуле начала функционировать специальная комиссия при президенте Республики Корея, в обязанности которой входит реализация основных пунктов подписанной конвенции и контроля за их выполнением.

В довершение всего встречному сотрудничеству и переговорам Пхеньяна и Сеула пытается оказать помощь международное сообщество. Так, в результате совместных действий Москвы и Пекина был создан документ под названием «дорожная карта»²², призванный урегулировать межкорейские отношения с помощью применения специально разработанных для этого практических положений и методов (правда, каких, пока не уточняется). Диктуются такая помощь также и геополитическими соображениями, поскольку ни Китаю, ни России не нужны военные столкновения с участием иностранных государств непосредственно вблизи своих границ, Корейский полуостров служит неким буфером между Китаем с Россией и США²³.

Таким образом, налицо не столько национальный интерес в воссоединении целой нации и объединении территории всего полуострова, а в большей степени ситуация, диктуемая экономическими потребностями во взаимном сотрудничестве и в дальнейшем укреплении «корейского экономического чуда», расширении влияния корейского производства наравне с главными конкурентами

²¹ Ващенко А.В. Война и мир: все хорошо, что хорошо кончается (корейский полуостров в начале XXI века. Архонт. 2017. № 2. С. 45.

²² Корейский вопрос: зачем Россия разработала для КНДР «дорожную карту» // Режим доступа: <https://riafan.ru/841458-koreiskii-vopros-zachem-rossiya-razrabotala-dlya-kndr-dorozhnyuyu-kartu>

²³ Чой Е.М. Влияние взаимоотношений с Россией и Китаем на корейский полуостров // Стратегические приоритеты. 2016. № 1(9). С. 114.

в экономической сфере – Китаем и Японией, распространении корейской культуры и индустрии развлечений (корейская волна Халлю). Ярким примером такого расширения влияния в нашей стране может послужить впервые проводившийся в Москве 13-й фестиваль KBEE, который состоялся в мае 2018 г.

Проблема итогов Корейской войны рассматривалась в СССР однобоко: если потери официально враждующих сторон освещались в работах советских авторов на основе данных КНДР и не подвергались критике, то данные о потерях военнослужащих Советского Союза в Корейской войне не были известны советским историкам даже к концу перестройки. В то же время политические итоги войны оценивались советскими историками как победа социалистического лагеря и поражение империалистической политики США. Современные исследователи, получившие возможность использования архивных источников, не смогли выработать единую концепцию итогов войны в Корее и до сих пор ведут споры о советских потерях на территории Корейского полуострова в 1950-1953 гг. Кроме того, в современной историографии существуют споры о политических итогах Корейской войны. Российская историография даёт негативную оценку политическим итогам Корейской войны для Советского Союза и для всего тихоокеанского региона, результатом которой стало усиление напряжённости и возможная угроза повторения событий 1950-1953 гг. Поэтому среди современных исследователей²⁴ всё чаще возникает вопрос недопустимости решения данного конфликта военным путём, а также необходимости создания дипломатического решения Корейской проблемы.

Еще одно важное последствие заключается в том, что негативные последствия имела война в Корее для интересов многих стран, в том числе СССР. Из-за нее Москва окончательно и надолго испортила отношения с Вашингтоном. Война породила трения в советско-китайском союзе. Пекин был обижен тем, что Кремль принудил его сражаться на полуострове, оставаясь при этом в стороне от

²⁴ Кривошеев Г. Ф. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. 415 с. Орлов А. С. Советская авиация в Корейской войне 1950-1953 гг. М.: Вече, 2000. 457 с. Попов И. М. Корея в огне войны. М.: Кучково Поле, 2005. 543 с. Очиров У. Б. Советская авиация в Корейской войне 1950-1953 гг.: дис. канд. ист. наук. Элиста, 206 с. Торкунов А. В. История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН, 2003. 430 с.

бойни, взимая с КНР плату за советские вооружения. Взаимное раздражение сторон вызывалось и некоторыми другими аспектами Корейской войны.

Конфликт наглухо закрыл двери для нормализации отношений Москвы с Сеулом и привел к тому, что СССР на протяжении всей послевоенной истории вынужден был мириться с американским военным присутствием на Юге Кореи и в других ключевых точках АТР. Из-за него на долгие годы Москва лишилась возможности устанавливать нормальные взаимовыгодные связи с большинством государств региона. США не просто сковывали ее действия, но и создавали на восточном направлении растущую угрозу национальной безопасности Советского Союза, использовали конфликт для наращивания военно-политической гегемонии в АТР, которая сохраняется и по сей день.

Еще более неблагоприятными были последствия Корейской войны для Китая. Он попал в жесткую изоляцию на мировой арене, его отказывались признавать десятки стран, не допускали в ООН. Китай окружили американские военные базы, причем остров Тайвань Вашингтон превратил в «непотопляемый авианосец», нацеленный на континент. У Пекина не оставалось иного выбора, как опереться на Советский Союз, согласиться на роль его «младшего брата». Этот неравный альянс помог спровоцировать советско-китайскую ссору, а затем экстремизм во внешней и внутренней политике КПК.

Что касается двух Корей, то нынешнее кризисное состояние КНДР, возможно, является логическим наследием ушедшей в прошлое войны. Для Юга Кореи противостояние с Севером и возможная агрессия на долгие годы затормозили демократическое развитие, обрекли страну на существование в жестких рамках полицейского и военно-бюрократического режимов.

Кроме того, многие исследователи отмечают ядерную проблему как угрожающее мировому сообществу последствие корейской войны²⁵.

Начало ядерной программы КНДР связывают с 1952 г., когда – в разгар Корейской войны – было принято решение о создании Исследовательского

²⁵ Лотоцкий С. С. Война в Корею 1950-1953. СПб.: Полигон, 2000. С. 36.

института ядерной энергии. Развернутое строительство объектов ядерной инфраструктуры страны относят к концу 1950-х годов. Ядерной программе содействовал СССР, готовивший специалистов и поставившей в середине 1960-х гг. исследовательский реактор, находившийся под гарантиями МАГАТЭ.

Следует, однако, отметить, что плутоний северокорейцы нарабатывали на самостоятельно модернизированном – без нашего ведома – газографитовом реакторе в Нёнбёне (южнокорейское чтение – Ёнбён) мощностью 5 МВт и сами же создали радиохимическое производство. Первые значимые партии плутония были, очевидно, получены уже в начале 1990-х гг.

Озабоченный этим Вашингтон возглавил «поход» против пхеньянской ядерной программы. КНДР в ответ объявила в 1993 г. о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия²⁶ (позднее приостановленном) и прекратила сотрудничество с МАГАТЭ. Раскручивание спирали напряженности едва не привело к военному удару по ядерным объектам КНДР в 1994 году. Однако после встречи бывшего президента США Дж. Картера с Ким Ир Сенем было заключено так называемое Рамочное соглашение между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой (Женева, 21 октября 1994 г.)²⁷, суть которого – замораживание, а впоследствии и ликвидация ядерной программы КНДР в обмен на прекращение враждебности со стороны США вплоть до эвентуальной нормализации.

США также взяли обязательство об экономической помощи и о строительстве в КНДР в рамках международного консорциума «КЕДО» АЭС с двумя реакторами мощностью 1000 МВт. Однако, как стало ясно позднее, администрация Клинтона рассчитывала на скорый крах КНДР, а потому не спешила ни со строительством, ни, что было главным для Пхеньяна, с реальным признанием легитимности режима. Не исключено, что Пхеньян и в тот период предпринимал шаги в области исследований по обогащению урана, направленных

²⁶ Договор о нераспространении ядерного оружия: одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

²⁷ Рамочное соглашение между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой (Женева, 21 октября 1994 г.) // Режим доступа:

на освоение альтернативного плутониевому методу получения боезарядов, подозревая, что США не собираются выполнять свою часть сделки.

В Пакистане северокорейцы получили 14 центрифуг и технологию обогащения. Однако развернутой урановой программы в тот период явно не было. Тем не менее, обвинения на этот счет администрации Дж. Буша в 2002 году привели к коллапсу Рамочного соглашения.

В начале 2003 г. КНДР окончательно вышла из ДНЯО, выслала инспекторов МАГАТЭ и перешла к созданию плутониевого ядерного оружия. Нарботанного плутония достаточно, по оценке, для производства 8–10 ядерных зарядов, но неизвестно, сколько выделено плутония оружейного качества (два заряда уже использованы во время испытаний 2006 и 2009 г.г). КНДР заявляет также об овладении технологией обогащения урана и даже «термоядерного синтеза». Сам по себе нынешний ядерный потенциал КНДР имеет, главным образом, политико-психологическое значение: с военной точки зрения он пока не представляет значительной угрозы, в том числе из-за неразвитости средств доставки.

Использование ядерного оружия в военном конфликте маловероятно, хотя не исключено в качестве «крайнего средства»; вероятность же такого конфликта все же невелика (именно, не в последнюю очередь, в силу ядерного сдерживания).

Непосредственная угроза для России от северокорейских ОМУ сводится к опасности непреднамеренных акций или несчастных случаев. Ядерная программа КНДР, однако, создает серьезную угрозу режиму нераспространения. Она оказывает провоцирующее воздействие на Японию, в меньшей степени – на Южную Корею и Тайвань. Нельзя игнорировать возможность попадания северокорейских ядерных материалов в руки террористов. Активно

Дальнейшие ракетно-ядерные эксперименты КНДР, включая даже термоядерные, могут привести к изменению военного баланса в регионе, а поэтому Россия заинтересована в прекращении подобных программ КНДР. Ряд экспертов считает, что КНДР следует рассматривать в качестве де-факто ядерного государства, аналогичного по статусу Пакистану или Индии. КНДР не может

вновь присоединиться к ДНЯО как ядерное государство, а возврат в качестве неядерного в рамках нынешнего переговорного процесса труднодостижим²⁸. Не вполне ясна сама концепция «денуклеаризации», так как закрытый характер КНДР исключает верификацию. Денуклеаризация без смены режима осталась бы, в лучшем случае, непроверяемой декларацией.

В настоящее время развивается новый Корейский кризис, спровоцированный шестым по счету ядерным испытанием КНДР, которое было проведено 3 сентября 2017 г. В результате испытания было зафиксировано землетрясение магнитудой в 6,3 балла – сильнейшее за всю историю ядерных испытаний Северной Кореи. Пхеньян заявил, что успешно завершил создание водородной бомбы и пригрозил атаковать Гуам – военную базу США.

Нынешняя ситуация может считаться развитием непрекращающегося со второй половины XX в. Корейского кризиса. Его основные причины: борьба сверхдержав за зоны влияния, их пренебрежение международной безопасностью и интересами местного населения; размещение американских вооруженных сил и ядерного оружия на юге полуострова; развал Советского Союза и пренебрежение Россией своими союзническими обязательствами в 1990-х гг.; нежелание США, РК и МАГАТЭ сотрудничать с КНДР на партнерских условиях в рамках ДНЯО; пренебрежение данными о ядерных разработках КНДР; попытка вести диалог с позиции силы, когда КНДР перестала быть заинтересованной в построении партнёрских отношений с мировым сообществом.

Особо опасен сейчас последний пункт, так как президент США Дональд Трамп пытается действовать методами устрашения, но КНДР уже не та, что в начале 1990-х гг. Еще менее десяти лет назад под сомнение ставилось наличие ядерного оружия у Северной Кореи. Это отношение привело к тому, что сейчас многие СМИ обсуждают возможность начала ядерной войны. Первоочередная задача мировых держав – выработка новой, равноправной модели ведения диалога с Пхеньяном, которая могла бы стать залогом стабильности в регионе.

²⁸ .Рождественская Я. Китай объявил войну Lotte Group // Коммерсантъ. 1.03.2017 // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3229726>

Выводы по главе

История показала, что достичь независимости Корея могла, если бы, во-первых, в поиске путей решения и их реализации ведущую роль играл сам народ Кореи. Во-вторых, Корея могла стать свободной и единой, если бы политические силы были готовы к компромиссу. И наконец, объединение должно было осуществляться не в угоду какой-то одной политической силе, а в интересах нации в целом. Но все эти положения были проигнорированы политическими лидерами, и раскол Кореи после окончания Второй мировой войны был обусловлен не только внешним, но и внутренним фактором. Особенности корейского общественно-политического движения определялись в первую очередь «японским наследием», которое выразилось в расколе общества на сторонников и противников протектората Японии. Размежевание политических групп усилилось благодаря оккупации Корейского полуострова силами СССР и США. Неизбежность столкновения между коммунизмом и либеральной демократией привела к поляризации политических сил в Корее. Американская и советская военные администрации поддержали процесс раскола. Отсутствие компромиссных решений, курс на усиление конфронтации и решение задач объединения военным путем, сильная зависимость от «старших» партнеров – все это обусловило слабость консолидирующих сил Кореи и способствовало закреплению системы раздела. Завершающим штрихом стала Корейская война.

В настоящее время развивается новый Корейский кризис, спровоцированный шестым по счету ядерным испытанием КНДР, которое было проведено 3 сентября 2017 г. В результате испытания было зафиксировано землетрясение магнитудой в 6,3 балла – сильнейшее за всю историю ядерных испытаний Северной Кореи. Пхеньян заявил, что успешно завершил создание водородной бомбы и пригрозил атаковать Гуам – военную базу США.

Нынешняя ситуация может считаться развитием непрекращающегося со второй половины XX в. Корейского кризиса. Его основные причины: борьба сверхдержав за зоны влияния, их пренебрежение международной безопасностью

и интересами местного населения; размещение американских вооруженных сил и ядерного оружия на юге полуострова; развал Советского Союза и пренебрежение Россией своими союзническими обязательствами в 1990-х гг.; нежелание США, РК и МАГАТЭ сотрудничать с КНДР на партнерских условиях в рамках ДНЯО; пренебрежение данными о ядерных разработках КНДР; попытка вести диалог с позиции силы, когда КНДР перестала быть заинтересованной в построении партнёрских отношений с мировым сообществом.

Особо опасен сейчас последний пункт, так как президент США Дональд Трамп пытается действовать методами устрашения, но КНДР уже не та, что в начале 1990-х гг. Еще менее десяти лет назад под сомнение ставилось наличие ядерного оружия у Северной Кореи. Это отношение привело к тому, что сейчас многие СМИ обсуждают возможность начала ядерной войны. Первоочередная задача мировых держав – выработка новой, равноправной модели ведения диалога с Пхеньяном, которая могла бы стать залогом стабильности в регионе.

2 ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОГО КРИЗИСА

2.1 Позиция КНР в корейском вопросе

Основными итогами периода правления администрации Ким Чен Ына стали значительная радикализация внешнего курса Северной Кореи, повышение ее активности в реализации опасных ракетно-ядерных программ на фоне сокращения реальных возможностей Пхеньяна влиять на региональную ситуацию в своих интересах и изменение политического баланса на Корейском полуострове в пользу Южной Кореи.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу, что в последние годы, приходящиеся на правление нового лидера, деградация политической системы Северной Кореи заметно ускорилась. Во внешнем плане это проявляется не только в повышенной агрессивности северокорейского режима, но и в совершении с нарастающей частотой действий, которые не способствуют его стабилизации и потенциально разрушают саму систему²⁹.

Склонность нынешнего руководства КНДР к фетишизации ракетно-ядерного потенциала объясняется дефицитом других, более конструктивных аргументов легитимизации режима, укрепления его авторитета внутри страны.

Для КНДР негативным итогом курса на конфронтацию стало ухудшение отношений с ключевым внешним партнером – Китаем. КНР стремится обеспечить контроль над ситуацией в КНДР и на Корейском полуострове. Однако хронический системный кризис в Северной Корее и ракетно-ядерные амбиции Пхеньяна вызывают в Пекине отрицательную реакцию. 2013-2014 гг. были ознаменованы заметным охлаждением китайско-северокорейских отношений, введением со стороны КНР усиленного таможенного режима, ограничением поставок энергетических ресурсов, поддержкой Китаем резолюций Совета Безопасности ООН, осуждающих действия КНДР.

²⁹ Михеев В.В. Теория общественного развития и международной безопасности в свете потребностей и интересов личности. М.: Энциклопедия, 2011. С. 65.

Политика всех без исключения региональных держав строится из расчета возможной адаптации КНДР к современным политическим и экономическим реалиям в качестве условия нормализации ситуации на Корейском полуострове. При этом проявляется озабоченность тем, в какой мере решение корейского вопроса будет проведено с учетом интересов соседних государств и региональной безопасности в целом³⁰.

Так, Россия и Китай традиционно продолжают выступать за поиск решения северокорейских проблем политико-дипломатическими средствами, главным образом за счет создания необходимых предпосылок для возобновления давно прерванных шестисторонних переговоров. Слабым местом в их позиции является отсутствие четких идей о том, что нужно сделать для практического возобновления работы этого механизма, и, что еще более важно, каким образом обеспечить эффективность коллективных действий, главной целью которых должно быть ядерное разоружение Северной Кореи.

Позиция Москвы и Пекина сопряжена с осознанием рисков, связанных с тем, что возможное применение неоправданно жестких методов воздействия на КНДР способно либо вызвать крайне агрессивную реакцию со стороны последней, либо подвести ситуацию к коллапсу режима. Решающими здесь являются опасения, что неконтролируемый распад режима и, тем более, государственности на севере полуострова могут быть чреваты непредсказуемыми последствиями, создающими многочисленные угрозы у границ Китая и России с Северной Кореей.

В любом случае действенность международных санкций во многом будет определяться согласием Москвы и, в первую очередь, Пекина соучаствовать в подобных мероприятиях. Между тем последнее развитие событий дает основания полагать, что в Китае действительно усиливается недовольство поведением своего партнера.

Руководство КНР демонстрирует готовность модифицировать свою политику на Корейском полуострове и вносит определенные коррективы в свои

³⁰ Михеев В.В. Теория общественного развития и международной безопасности в свете потребностей и интересов личности. М.: Энциклопедия, 2011. С. 66.

взаимоотношения с Пхеньяном, однако изменения китайского подхода к проблемам межкорейских отношений происходят поэтапно.

Китай по-прежнему сдержанно относится к своему участию в любых действиях, способных привести к краху северокорейского режима – поддержка КНДР, пусть скрытая, чем явная, по-прежнему остается важным стратегическим курсом Пекина даже в изменившихся международных условиях. Согласно этим построениям, сохранение стабильности и баланса сил на Корейском полуострове является высшим приоритетом, коль скоро это служит безопасности КНР³¹.

Принимая во внимание растущую политическую напряженность, проявившуюся в Северо-Восточной Азии, закономерным представляется то обстоятельство, что для Китая приоритетным в корейском урегулировании являются вопросы, связанные с обеспечением безопасности. В этом плане у китайского руководства есть претензии, как к Югу, так и к Северу Кореи. Тем не менее, КНР стремится быстро реагировать на изменения политической ситуации, в том числе оперативно отвечать на положительные сигналы, исходящие из Сеула.

В этом контексте чрезвычайно важно по достоинству оценить визит председателя КНР в Республику Корея, состоявшийся 3-4 июля 2014 г., значение которого выходит далеко за рамки отношений двух стран. Пятая за последние два года встреча председателя Си Цзиньпина и президента Пак Кын Хе выделяется из череды подобных мероприятий³².

Уже сам факт нынешней поездки китайского лидера несет в себе конкретное и весьма выразительное политическое содержание. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что глава КНР свой первый государственный визит на Корейский полуостров осуществил в Сеул, а не в Пхеньян. Без всяких натяжек это событие можно назвать этапным для отношений в треугольнике Китай – КНДР – Республика Корея. Северокорейскому руководству послан недвусмысленный

³¹ Муромцева З. А. Китайская Народная Республика: путь к индустриализации нового типа. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 49.

³² Портяков В. Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: КНР в начале XXI века. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 82.

сигнал о критическом отношении Пекина к нынешней внутренней и внешней политике Пхеньяна. Системный социально-экономический кризис, отсутствие сколько-нибудь внятной стратегии развития КНДР на фоне агрессивной риторики, а также череды экспериментов с запусками ракет и испытанием ядерных устройств вызывают в КНР глубокую озабоченность.

Попытки китайского руководства вразумить союзника перенастроить свою казарменную внутреннюю и авантюрную внешнюю политику на конструктивный лад завершились арестом и скоропалительной казнью Чан Сон Тхэка, возглавлявшего переговоры с КНР. Такое развитие событий не могло остаться без соответствующей оценки со стороны Китая. И она была дана демонстративным визитом в Сеул. Пхеньян может удовлетвориться тем, что в совместном коммюнике упомянута задача избавления от ядерного оружия Корейского полуострова, а не исключительно КНДР, а также пожеланием Си Цзиньпина добиться поставленной цели исключительно путем переговоров, для чего необходимо возобновить шестисторонний диалог (с участием Северной и Южной Кореи, Китая, США, России и Японии). Однако Сеул и Пекин выступили против новых ядерных испытаний, а это уже подразумевает прямую критику Пхеньяна.

Правительство КНДР 7 июля 2014 г. выдвинуло предложение о путях воссоединения родины, которое должно гарантировать «сосуществование, совместное процветание и общие интересы» Севера и Юга. Объединение Кореи предполагается реализовать «на основе создания федерации», подразумевающей «сосуществование двух разных социальных систем и идеологий». Выполнение этой задачи подразумевает, по замыслу Пхеньяна, отказ от конфронтации и вражды, а также зависимости от внешних сил.

Выдвинутое КНДР предложение об объединении явно представляет собой скоропалительную реакцию на итоги июльского Сеульского Саммита лидеров КНР и Республики Корея и имеет две существенные слабости. Во-первых, его содержание выглядит позаимствованным из внешнеполитического арсенала Северной Кореи тридцати, а то и сорокалетней давности. Это предложение не

учитывало уже тогдашние реальности, а в настоящее время оно выглядит абсолютно архаичным и оторванным от жизни³³.

Во-вторых, предложение об объединении выдвинуто правительством, т.е. органом, играющим в политической жизни КНДР символическую, если не декоративную роль, а не Ким Чен Ыном, первым и единственным лицом в государстве, принимающим принципиальные решения, касающиеся как внутренней, так и внешней политики. Между тем сам Ким Чен Ын выступает преимущественно с воинственными речами. Уже вскоре после заявления северокорейского правительства были проведены очередные пуски ракет малой дальности в сторону Японского моря. Тем самым озвученные предложения можно отнести скорее к числу пропагандистских, а не внешнеполитических шагов.

Дипломатическое содержание выдвинутого северокорейским правительством предложения подразумевает надежду на долгосрочные и невразумительные по своему существу переговоры, главная цель которых – затяжка времени и получение финансовой и материальной помощи в качестве платы «за конструктивный диалог». Однако едва ли такой подход встретит позитивный ответ внешних партнеров. Таким образом, выдвинутое предложение может говорить либо о недостаточной проработке подготовленных в Пхеньяне внешнеполитических документов, либо о преследовании каких-то иных тактических целей.

Обращает на себя внимание тот факт, что северокорейское предложение прозвучало после прошедших переговоров между КНР и Республикой Кореей в Сеуле, а также между КНДР и Японией в Пекине. Итоги этих переговоров можно охарактеризовать как успешные для Пхеньяна и Сеула. Однако, если для КНДР успех в виде уступок со стороны Японии, согласившейся ослабить свои санкции, можно отнести к числу *тактических* удач, то успех Республики Кореи,

³³ Пироженко О. Утерянная земля: китайско-корейские разногласия в трактовке истории Когурё // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 116.

обеспечившей значительное укрепление своих всесторонних отношений с Китаем, носит именно *стратегический* характер³⁴.

Главный вывод о существовании северокорейской позиции в отношении перспективы межкорейских отношений состоит в том, что режим Ким Чен Ына не готов ни к внутренним системным преобразованиям, ни к внешнеэкономическим реформам, довольствуясь лишь созданием анклавных очагов коммерческой деятельности при участии иностранных партнеров, например, Кэсонского промышленного парка и специальной зоны Ранджин- Сонбон. Ключевой и единственной целью функционирования этих территориальных образований является не интеграция северокорейской хозяйственной системы в региональную и мировую экономику, а также не отработка управленческих механизмов, которые могли бы быть использованы на государственном уровне, а банальное получение валютных поступлений, для реализации задачи удержания у власти правящей верхушки.

Все это позволяет сделать вывод о том, что режим Ким Чен Ына не имеет в своем распоряжении развитых институтов, позволяющих выстраивать дееспособные отношения с Республикой Корея и не готов пойти на внутренние перемены, которые помогли начать сближение с южнокорейской стороной, обеспечивающее постепенную адаптацию социально-экономических систем Севера и Юга Кореи.

При этом стремление сохранить союзнические отношения с Китаем, дополнив их восстановлением партнерских связей с Россией и сближением с Японией способны решить лишь отдельные текущие конъюнктурные проблемы, оставляя без ответа вопросы стратегического будущего КНДР. Тем самым роль Севера в межкорейских отношениях и вероятном объединении Кореи остается зависимой от непредсказуемости внутренней социально-политической ситуации и вероятной внешней реакции на процессы в северокорейском обществе со стороны Юга, а также региональных держав.

³⁴ Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». М.: Глобус, 2013. С. 112.

В этих условиях возрастает ответственность Республики Корея за принимаемые решения, как в рамках межкорейских отношений, так и в отношениях с региональными державами. Принятый на вооружение администрацией Пак Кын Хе курс на сбалансирование внешней политики закладывает стратегическую основу для будущего объединения Кореи.

Таким образом, на наш взгляд, несмотря на многочисленные противоречия в двусторонних отношениях Китая и Северной Кореи, отношения между Китаем и Северной Кореей сохранятся, поскольку у них много общего, в том числе идеология, территория, обе страны коммунистические, объединены союзом, который в настоящее время существует лишь на бумаге. Однако хотя Северная Корея и создала Китаю целый ряд проблем в области внешней политики и некоторые китайские чиновники считают, что вопрос Северной Кореи по сравнению с другими проблемами оказался самым тяжелым для Китая, Китай твердо стоит за сохранение союзнических отношений «коммунистических стран», и никогда не сможет отказаться от Северной Кореи, выполняющей функцию буферной зоны в Восточной Азии.

Двусторонние отношения Китая и Южной Кореи продолжают динамично развиваться, несмотря на такой осложняющий фактор, как стратегическое партнерство Южной Кореи и США. Создание американско-южнокорейского союза стимулирует китайское руководство к конструктивному диалогу с Южной Кореей и углублению сотрудничества.

Преследуя цель выполнения программы внешнеполитической стратегии по созданию мирного регионального и мирового окружения, КНР стремится к расширению сотрудничества со странами региона, в частности с Республикой Корея.

Во время правления предыдущего президента Южной Кореи Но Му Хена были заложены основы к более близким контактам с Китаем. Ситуация в значительной мере изменилась с приходом к власти Ли Мен Бека, который казался ярким сторонником укрепления отношений и сотрудничества с США. На

первом этапе создавалось впечатление, что Южная Корея вернется к движению в фарватере внешнеполитического курса Вашингтона. Подтверждением этому стало объявление планов относительно стратегического союза США - Южная Корея в XXI веке во время визита Ли Мен Бека в Кэмп-Дэвид в апреле 2008 г.

Однако данный шаг подтолкнул Пекин к переходу китайско-южнокорейских отношений на уровень стратегического партнерства, что стало предметом обсуждения в течение визита президента Республики Корея в Пекин в мае 2008 г. Идея относительно стратегического партнерства кажется больше стремлением к нему, чем отражением действительности. Политическая сторона отношений остается незначительной и затемнена хроническими раздражителями, такими как проблема истории государства Когурё, обращение КНР к северокорейским беженцам, будущее Северной Кореи, акты насилия, осуществленные китайскими студентами в течение продвижения олимпийского факела в Сеуле. Данная напряженность в отношениях является следствием различий в позициях КНР и Южной Кореи в отношении мировых проблем, систем и социальных ценностей, которые налагают реальные ограничения на уровень партнерства, которое может реалистично ожидаться между двумя странами на данном этапе отношений.

Значимость для Китая экономических связей с Южной Кореей отражают следующие цифры: двусторонний товарооборот в 2014 г. составил более 215 млрд. долларов, несколько сократившись по сравнению с предшествующим годом; более 23 тысяч южнокорейских фирм ведут бизнес на рынке Поднебесной³⁵.

Характерно, что Китай для обеих Корей стал торгово-экономическим партнером номер один. Данными обстоятельствами объясняется стремление Пекина поддерживать сбалансированные добрососедские отношения с обоими корейскими государствами. Реальность такова, что и Северная, и Южная Корея

³⁵ Забровская Л.В. Шестисторонние переговоры: будет ли продолжение? // Ойкумена. 2015. № 1. С. 87.

имеют для Китая свое особое, самостоятельное, весьма различное по функциям и параметрам, но крайне большое значение³⁶.

Между тем президент Пак Кын Хе обозначила в качестве стратегической задачи необходимость развивать «евразийское направление» своей внешней политики, прежде всего, за счет укрепления связей с Китаем и Россией. Этот курс вызывает поддержку Пекина, тем более что, несмотря на давление США, южнокорейская администрация уклоняется от размещения на своей территории американской системы ПРО, вызывающую серьезное беспокойство КНР. Подчеркивая свою лояльность стратегическому союзу с США, южнокорейское руководство, тем не менее, хотело бы обеспечить безопасность от северокорейских угроз за счет собственных оборонительных систем, не провоцируя КНР. И такой подход находит понимание китайской стороны.

Подрывает вероятность формирования тройственного союза и близость Южной Кореи и Китая в осуждении Японии, которая, по мнению двух стран, недостаточно делает для расчета со своим историческим прошлым, омрачающим взаимоотношения Токио с соседними странами Азии. В связи с этим логично прозвучали критические оценки Южной Кореей и Китаем возможности усиления военной роли Японии в Тихоокеанской Азии³⁷.

Все это позволяет отнести состоявшийся визит председателя Си Цзиньпина в Республику Корея к тем случаям, когда через призму дипломатической практики проявляются сразу несколько важных тенденций: последовательный курс нынешнего китайского руководства на проведение институциональных преобразований внутри страны, согласие КНР и РК активизировать попытки развязать «корейский узел», готовность Пекина и Сеула ослабить накал политического напряжения в Северо-Восточной Азии, избегая чрезмерного военного давления, а также стремление двух стран обеспечить за счет совместных

³⁶ Танина-Шахова Т. В. Корейская национальность // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://www.russian.china.org.cn/china/archive/minzu/txt/2015-06/03/content_2032451.htm

³⁷ Викторов А.И. Энергетическая интеграция в Южной Корее // Мировая энергетика. № 3 (65). 2015. С. 62.

усилий устойчивое экономическое развитие и воздействие на интеграционные процессы.

Двум странам еще предстоит преодолеть немало проблем. Так, с 1996 г. остается нерешенным вопрос о согласовании морской зоны исключительных экономических интересов. Переговоры по этому вопросу решено возобновить в 2020 г. Тем не менее, председатель Си Цзиньпин, продемонстрировавший эффективность «мягкой силы» перед жестким давлением, несомненно, может занести себе в актив результаты саммита в Сеуле. В свою очередь, итоги состоявшихся переговоров, закрепившие курс Республики Корея на стратегическое партнерство с Китаем, президент Пак Кын Хе также может считать своим несомненным успехом. Однако ее администрации придется мобилизовать все свое дипломатическое мастерство, чтобы продолжать успешно балансировать между США и Китаем³⁸.

Таким образом, «тепло в экономике» и «холод в политике» – так характеризуются современные отношения Китая и Южной Кореи. Высокопоставленные дипломаты Южной Кореи говорят, что «политический холод» между Китаем и Южной Кореей – это неминуемый опыт в процессе всестороннего развития отношений двух стран. Отчужденность в политических отношениях двух стран возникла из-за инцидента с корветом «Чхонан». Правительство Ли Мён Бака видит лишь государственные интересы Южной Кореи и не учитывает государственные интересы Китая. По проблемам Корейского полуострова нынешнее южнокорейское правительство слепо и самонадеянно в отношении собственных сил, оно забыло о форматах холодной войны на Корейском полуострове.

На наш взгляд, решение существующих проблем в отношениях Китая и Южной Кореи необходимо осуществлять путем многосторонних переговоров. В долгосрочной перспективе Китаю и Южной Корее необходимо прилагать усилия для углубления взаимопонимания и контактов, усиления доверия в политической

³⁸ Лебедева И.П. Южная Корея: промышленность и предпринимательство. М.: Восточная литература РАН, 2015. С. 187.

и военной сферах, перестройки политики, внешнеполитического курса, военных дел, культуры, экономики и прочих связей всестороннего стратегического партнерства.

Несмотря на многочисленные противоречия в двусторонних отношениях Китая и Северной Кореи, отношения между Китаем и Северной Кореей сохраняются, поскольку у них много общего, в том числе идеология, территория, обе страны коммунистические, объединены союзом, который в настоящее время существует лишь на бумаге. Однако хотя Северная Корея и создала Китаю целый ряд проблем в области внешней политики и некоторые китайские чиновники считают, что вопрос Северной Кореи по сравнению с другими проблемами оказался самым тяжелым для Китая, Китай твердо стоит за сохранение союзнических отношений «коммунистических стран», и никогда не сможет отказаться от Северной Кореи, выполняющей функцию буферной зоны в Восточной Азии.

Приведенная стратегия развития позволяет КНР и КНДР не только успешно интегрироваться в глобальную мировую экономику, но и занять в ней одну из лидирующих позиций. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что Китай КНДР в области международной политики активно приобретают роль глобального регулятора мировой экономики и стабилизирующего фактора развития.

Внешняя политика КНДР испытывает на себе влияние процессов глобализации и строится исключительно через призму решения корейского вопроса на базе собственных политических установок. Будучи глубоко идеологизированной, внешняя политика Пхеньяна, тем не менее, отличается определенным прагматизмом и учитывает происходящие в мире и вокруг Корейского полуострова изменения.

Северная Корея придает особое значение отношениям с Китайской Народной Республикой. КНР является для КНДР единственным военно-политическим союзником, важным торгово-экономическим партнером. Между двумя странами

действуют Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1961 г.³⁹, целый комплекс соглашений в различных сферах. В условиях фактической блокады Китай остается экономическим донором Северной Кореи, ежегодно поставляя в эту страну большие партии продовольствия и другие товары. Объем северокорейско-китайской торговли в 2006 г. составил 1,3 млрд. долл.

В КНДР с большой озабоченностью восприняли позицию Пекина по северокорейской ядерной проблеме, китайскую поддержку резолюции СБ ООН за № 1718, в которой, как известно, жестко осуждается ядерное испытание, проведенное в Северной Корее в октябре 2006 г. Введение антисеверокорейских санкций в 2005 г. (за ракетные пуски) и в 2006 г. (за взрыв ядерного устройства) и присоединение к ним Пекина вызвали резкую реакцию в Северной Корее.

Пхеньян и Пекин стремятся не афишировать существующие между двумя странами противоречия.

В КНДР не удовлетворены двойственностью в подходе китайской стороны к проблеме северокорейских беженцев. По южнокорейским данным, в КНР нелегально проживает от 100 тыс. до 300 тыс. граждан Северной Кореи, часть из которых использует китайскую территорию для того, чтобы перебраться в Южную Корею и другие страны. Периодически Китай «разрешает» им это сделать, что вызывает негативную реакцию Пхеньяна. В большинстве же случаев китайские власти возвращают беженцев в Северную Корею, что вызывает протесты международных правозащитных организаций. По данным американских правозащитных организаций Китай ежегодно высылает в КНДР по 5 тыс. северокорейских беженцев.

К числу раздражающих обе стороны моментов относится ряд исторических фактов. В Северной Корее весьма отрицательно относятся к тому, что китайские ученые-историки считают древние государства Когурё (1 в. до н. э. – 7 в. н. э.) и Пархэ (IX–X вв.) составной частью китайских империй. Хотя северокорейцы публично не выражают свое неудовольствие такой позицией Китая, однако в

³⁹ Китайско-корейский договор от 11 июля 1961 года // Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/3876>

научных публикациях твердо и настойчиво подчеркивают, что эти древние государства являются не китайскими, а исконно корейскими.

На рубеже XX и XXI столетий политика Китая в сфере военной безопасности направлена на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение к середине XXI в. статуса великой державы, занимающей доминирующее положение в азиатско-тихоокеанском регионе и равной по политическому влиянию, экономической и военной мощи другим великим державам. Реализацию этой стратегии в Китае связывают с усилением совокупной национальной мощи, главными факторами которой являются внутривнутриполитическая стабильность, динамичный и устойчивый экономический рост, подъем уровня развития науки и технологий, поиск и освоение природных ресурсов и обеспечение доступа к мировым источникам сырья и энергии.

Стратегия Пекина в сфере безопасности направлена на предотвращение войны путем осуществления превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий вокруг Китая и уменьшения факторов нестабильности.

В отношении военного присутствия США в азиатско-тихоокеанском регионе Китай занимает двойственную позицию. Признавая роль США как стабилизирующего фактора, Китай в то же время воспринимает наличие американских войск в регионе как проявление долговременной стратегии, призванной обеспечить доминирующее геостратегическое положение США посредством сдерживания роста национальной мощи Китая.

Китай стремится разрешить корейский кризис мирными средствами и при этом не допустить социально-экономического и политического коллапса КНДР. Смысл «корейской угрозы» для КНР состоит в возможности перерастания «корейского вопроса» в военный конфликт, в который Китай может быть вовлечен. Корейский вызов для Китая – удастся ли Пекину предотвратить

негативный вариант развития ситуации на Корейском полуострове и сможет ли КНР воспользоваться корейским кризисом для усиления своих позиций.

Совместное Заявление, принятое 19 сентября 2005 г. в ходе шестисторонних переговоров в Пекине, явилось прорывом, определившим основные принципы и направления решения северокорейской ядерной проблемы. Северная Корея торжественно взяла на себя обязательство отказаться от ядерного оружия и существующих ядерных программ раз и навсегда в обмен на пакет гарантий безопасности, подкрепленный нормализацией двусторонних отношений и энергетической и экономической помощью.

В ходе шестисторонних переговоров 13 февраля 2007 г. в Пекине стороны приняли совместный документ, содержащий договоренность о первоначальных действиях по реализации Совместного Заявления от 19 сентября 2005 года.

Значение последней договоренности заключается в том, что шесть сторон будут продвигаться в сторону реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и будут предпринимать реальные шаги в целях денуклеаризации Северной Кореи – прекращения ядерных программ.

Ядерный потенциал является в руках Пхеньяна рычагом, выступающим единственным средством воздействия, и в него инвестировано значительное количество ресурсов. Поэтому Пхеньян не откажется от ядерного потенциала до тех пор, пока не получит заслуживающего его доверия альтернативного предложения, которое помогло бы решить все его проблемы в сферах безопасности и экономики, или, другими словами, пока предлагаемая «страховая премия» не превысит цену возможной катастрофы, которую она покрывает.

Существуют шансы для дипломатического урегулирования северокорейской ядерной проблемы. Несмотря на вызывающие и провокационные действия со стороны Северной Кореи, она подтвердила вновь ее приверженность процессу денуклеаризации. Другой причиной для осторожных надежд является чрезвычайная экономическая ситуация в Северной Корее и ее неспособность эффективно запустить экономическую машину своими силами без посторонней

помощи. У режима нет будущего без восстановления экономики. Даже при условии обладания руководством КНДР всем доступным ядерным оружием и плутонием, в Северной Корее наступит коллапс под тяжестью проблем экономики.

Таким образом, возможности укрепления режима безопасности в регионе связаны с процессом трансформации этого режима – от конфликтной стадии с КНР через режим безопасности к высшей стадии – к сообществу безопасности. В отличие от Юго-восточной Азии, которая прошла путь от конфликтной формации к режиму безопасности, региональный уровень безопасности в СВА, которой длительное время была присуща биполярность, в настоящее время всё еще остается конфликтной зоной.

На наш взгляд, решение существующих проблем в отношениях Китая и Южной Кореи необходимо осуществлять путем многосторонних переговоров. В долгосрочной перспективе Китаю и Южной Корее необходимо прилагать усилия для углубления взаимопонимания и контактов, усиления доверия в политической и военной сферах, перестройки политики, внешнеполитического курса, военных дел, культуры, экономики и прочих связей всестороннего стратегического партнерства.

2.2 Позиция России в корейском вопросе

Корейский полуостров является чувствительным для России регионом, расположенным в непосредственной близости от слабозаселенного и экономически отсталого дальневосточного приграничья России. Здесь сходятся интересы крупнейших противостоящих друг другу держав – США, Китая, Японии, России. Обретение КНДР ракетно-ядерного оружия, концентрация здесь обычных вооружений, наличие мощного ударного американского военного кулака и противостояние ему крупных военных сил КНДР и китайской военной группировки в Северо-Восточном Китае определяют хрупкость режима безопасности в этом регионе.

Вызов для национальных интересов России заключается в следующем. С другой стороны, Корейский полуостров, на наш взгляд, можно рассматривать как ключ к реализации линии России на укрепление своих позиций в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе XXI века. Именно в связи с «корейским вопросом» Россия вовлечена в решение как региональных, так и глобальных проблем, имеющих существенное значение для её безопасности и экономического подъёма наиболее проблемных территорий российского Дальнего Востока (что важно и с точки зрения укрепления целостности государства).

В течение десятилетий после окончания Корейской войны (1950-1953) на полуострове сохранялся конфронтационный тупик, сложившийся после того, как в ходе первого межсистемного столкновения, в которое переросла гражданская война двух националистических режимов, ни одна из сторон не достигла своих целей, но от них не отказалась. Хрупкое равновесие поддерживалось балансом силы двух мировых систем - ни СССР, ни США не были заинтересованы в его нарушении. Хотя ситуация неоднократно балансировала на грани «горячего» конфликта (эпизод с захватом КНДР американского корабля «Пуэбло», кровавые инциденты в демилитаризованной зоне, теракты северян против южнокорейцев в Рангуне и против самолета южнокорейских авиалиний и т.д.).

Индикатором активизации российской дипломатии стал визит в июле 2000 г. в Пхеньян В. В. Путина – первый в истории двусторонних отношений визит главы государства в КНДР. Интенсивные переговоры с лидером КНДР Ким Чен Иром позволили добиться крупного дипломатического прорыва: скорректировать международную изоляцию КНДР, восстановить нормальный уровень двусторонних отношений. В ходе визита была подписана основополагающая Пхеньянская декларация⁴⁰, в которой, в частности, были:

- подчеркнута важность «формирования многополярного мира и создания нового справедливого и рационального международного

⁴⁰ Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики от 7 февраля 2001 года // Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/575646

- порядка, основанного на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества»;
- подтверждены обязательства «воздерживаться от заключения договоров и соглашений с третьими странами, участия в каких-либо действиях, мероприятиях или союзах, направленных против суверенитета независимости, территориальной целостности друг друга»;
 - отмечена необходимость «способствовать дальнейшему укреплению и обновлению Организации Объединенных Наций, упрочению ее центральной роли в мировых делах»;
 - в документе было подчеркнуто «суверенное право каждого государства на выбор собственных путей политического, экономического и общественного развития»;
 - стороны выступили «против вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе под предлогом «гуманитарной интервенции»;
 - они поддержали «усилия друг друга, направленные на защиту своей независимости, суверенитета и территориальной целостности».

В ходе визита были достигнуты договоренности об активизации экономического и политического сотрудничества. Обсуждены вопросы ядерной и ракетной программ КНДР, причем были согласованы важные инициативы касательно условий регулирования КНДР своей ракетной программы.

Этапное значение не только в российско-северокорейских отношениях, но и в повороте КНДР к внешнему миру имели визит Ким Чен Ира в Россию в июле-августе 2001 года (железнодорожное путешествие по России продолжалось почти месяц) и его приезд на Дальний Восток в августе 2002 года. Северокорейский руководитель впервые побывал в посткоммунистической стране, ознакомился с опытом реформ. По возвращении из первой поездки он написал директивную статью, давшую старт (с июля 2002 года) попыткам реформ в КНДР⁴¹.

⁴¹ Булычев Г. Зачем приезжал Ким Чен Ир // Корус Форум 2002. № 8. С.9-11.

Московская декларация (подписана 4 августа 2001 г.) не только стала фундаментом двусторонних отношений, но и подчеркнула важность межкорейского диалога, прогресса в отношениях между КНДР и США, КНДР и Японией. Стороны «условились о первоочередной реализации проектов реконструкции построенных совместными усилиями предприятий, в частности в электроэнергетике, на основе урегулирования проблем прошлого в двусторонних расчётах», договорились «предпринять все необходимые усилия по реализации на основе общепринятых в мировой практике принципов взаимовыгодности проекта создания железнодорожного транспортного коридора, соединяющего Север и Юг Корейского полуострова с Россией и Европой»⁴².

Российско-северокорейский диалог на всех уровнях приобрёл беспрецедентную регулярность и доверительность. Встречи российских деятелей и дипломатов с высшим руководством КНДР стали регулярными. Россия в инициативном порядке предложила новаторскую концепцию трехстороннего сотрудничества с участием Юга и Севера Кореи. Крупным шагом стало согласование проекта Транскорейской железной дороги по восточному побережью Кореи с выходом на Транссиб в интересах создания транспортного коридора. Этот проект в 2000-е годы стал активно обсуждаться Россией и с южнокорейскими политическими и деловыми кругами, способствуя налаживанию межкорейских контактов. Конечно, это было бы невозможно без перехода администрации Ким Дэ Чжуна к политике «солнечного тепла» (в выработке которой российские экспертные мнения о корейской ситуации также были учтены).

В связи с ядерным кризисом 2002 г. (как известно, администрация Дж. Буша обвинила КНДР в секретной программе по обогащению урана, отказалась от выполнения обязательств по Рамочному соглашению 1994 г. и причислила КНДР к «оси зла») и последующим ростом напряжённости вокруг Корейского

⁴² Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики от 7 февраля 2001 года // Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/575646

полуострова российско-северокорейские связи подверглись новым испытаниям. Прекратились прямые контакты на высшем уровне, в КНДР стали высказывать недовольство позицией России по ядерной программе КНДР. Затянулось решение ряда проблем двусторонних отношений.

В период президентства Д. А. Медведева отношение Кремля к КНДР было двойственным. С одной стороны, альтернативы прежней, зарекомендовавшей свою эффективность линии на поддержание нормальных отношений с КНДР в целях предотвращения силовых и нажимных сценариев на Корейском полуострове не было. С другой стороны, у российского руководства не было стремления к сохранению близости к столь одиозному режиму: его провокационные действия служили дополнительным раздражителем в непростых отношениях России с Западом.

Тем не менее, в конце своего срока президентства, в августе 2011 г., Д. А. Медведев, по инициативе северокорейской стороны встретился в Улан-Удэ с Ким Чен Ирсом незадолго до его смерти. Были достигнуты важные договоренности – о возможности возврата КНДР в шестисторонние переговоры, о готовности КНДР реализовать проект газопровода на Юг через ее территорию. К сожалению, эти инициативы не нашли отклика у противников КНДР: США и РК заблокировали идею возобновления шестисторонних переговоров выдвиганием «условий», а напряженные межкорейские отношения сделали проблематичным создание газопровода.

Смерть Ким Чен Ира в декабре 2011 г. мало что изменила в российских подходах. Надежды на либерализацию режима при молодом руководителе Ким Чен Ёне быстро развеялись. Поворот российской внешней политики к ортодоксально-консервативной линии и растущее противостояние с Западом во второй срок президентства В. В. Путина, казалось бы, должны были привести к большему пониманию Россией позиций Северной Кореи в противоборстве с США и отдалению от Южной Кореи, остающейся верным союзником США на Дальнем Востоке. Но и это не способствовало сближению РФ с КНДР.

Обострение ситуации вызвало разрушение договоренностей КНДР с США (февраль 2012 г.) из-за запуска Пхеньяном космической ракеты, что означало нарушение резолюции СБ ООН и поставило Россию в сложное положение. Серьезно осложнил ситуацию произведенный, вопреки протестам всего мирового сообщества, включая Россию, запуск спутника (на сей раз успешный) в декабре 2012 г. Россия была вынуждена, хотя и с оговорками, присоединиться к мерам ООН по наказанию КНДР. При этом она фактически самоустранилась от выработки текста резолюции по поводу запуска спутника: проект согласовывался между Китаем и США.

Предсказуемо резкую реакцию вызвало ядерное испытание в КНДР 12 февраля 2013 г. Москва выступила с беспрецедентно резким официальным заявлением, в котором говорилось: «Подобное поведение, несовместимое с общепринятыми критериями мирового общежития, несомненно заслуживает осуждения и адекватной реакции со стороны международного сообщества. Вдвойне печально, что речь идёт о государстве, с которым нашу страну связывает долгая история добрососедства»⁴³. Действия Пхеньяна в последующие месяцы 2013 г носили явно авантюрно-провокационный характер (психологическая война против Южной Кореи и Запада, развязанная Ким Чен Ыном, включала объявление военного положения, угрозы ядерных ударов, призыв к эвакуации дипломатов из Пхеньяна).

В декабре 2013 г. Россия присоединилась к международным санкциями против КНДР, которые ограничивали возможности двустороннего сотрудничества. Контакты стали формальными (например, визит Председатель Президиума Верховного Народного Собрания КНДР Ким Ён Нама на Сочинскую Олимпиаду). Однако линия на поддержание добрососедских отношений с КНДР и развитие экономического сотрудничества оставалась неизменной⁴⁴.

⁴³ Комментарий МИД России о ситуации на Корейском полуострове // Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/

⁴⁴ Захарова Л. В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 153.

Однако КНДР поддерживает проекты трехстороннего сотрудничества, в том числе создание газопровода от конечной точки газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» в Южную Корею. В течение 2011-2012 г. состоялось несколько раундов переговоров, причем северокорейская сторона неизменно подтверждала свою заинтересованность в проекте. В 2013 г. российско-северокорейским совместным предприятием «Расонконтранс» завершена реконструкция железной дороги Хасан-Раджин в рамках перспективного трехстороннего «железнодорожного» проекта – вывода транзитных грузов из Южной Кореи через КНДР на Транссиб. Этот проект стал самой крупной иностранной инвестицией в КНДР (300 млн. долл.). Продолжается проработка возможности строительства высоковольтной ЛЭП с Дальнего Востока через КНДР в РК. Этот проект также поддержан северокорейской стороной, однако южнокорейская сторона остается пока что пассивной.

Сегодня официальная позиция России состоит в том, что обстановка на Корейском полуострове представляет особое значение для ее национальных интересов. Происходящие там турбулентные процессы напрямую затрагивают вопросы нераспространения, которые по определению вплетены в глобальный контекст и, следовательно, непосредственно влияют на безопасность и стабильность российского Дальнего Востока, а также его перспективы в плане экономической интеграции в АТР.

Пхеньян разработал и 3 сентября 2017 г. взорвал «усовершенствованную водородную бомбу», которая якобы может быть использована в качестве боеголовки для новой межконтинентальной баллистической ракеты. По различным неподтвержденным данным, мощность взрыва составила от 70 до 120 кТн. в тротиловом эквиваленте, что почти на порядок превышает показатели, достигнутые Северной Кореей в ходе предыдущих испытаний⁴⁵.

В 2017 г. северокорейская сторона уже провела испытания новых ракет средней и повышенной дальности, которые и в самой КНДР, и в США

⁴⁵ Денисов В.И. Ядерный кризис на Корейском полуострове: возможные пути урегулирования // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 523.

квалифицированы как «межконтинентальные», пригодные стать носителями ядерных боеголовок. МИД России в тот же день выступил с весьма резким заявлением, в котором подчеркивалось, что КНДР своими действиями, направленными на подрыв глобального режима нераспространения, создает серьезную угрозу миру и безопасности на Корейском полуострове и в регионе в целом. Вполне обоснованно можно говорить о том, что последние вызывающие шаги Пхеньяна можно рассматривать как демонстративное неуважение миротворческих усилий России и Китая, которые выступили с целым рядом совместных инициатив в интересах нахождения политико-дипломатического решения корейского кризиса мирным путем.

О содержании разработанной Москвой и Пекином «дорожной карты» руководство КНДР, равно как и других заинтересованных государств, ранее было детально проинформировано. И наконец, нельзя не отметить, что демонстративное проведение взрыва ядерного устройства как бы «по совпадению» состоялось в дни визита президента В. В. Путина в Пекин и проведения там саммита БРИКС⁴⁶.

В последние два десятилетия корейская проблема стала постоянным элементом повестки дня контактов российских официальных лиц с представителями крупнейших великих держав и в международных организациях. Это связано как с тем, что тема безопасности на полуострове пересеклась с глобальным вопросом ядерного нераспространения, так и с тем, что попытки США в одностороннем порядке определить курс корейского урегулирования успеха иметь не могли из-за неуступчивости КНДР и поддержки её Китаем, почему и потребность в многостороннем подходе вызрела объективно. Для России важно и то, что её участие в решении корейской проблемы стало важной составляющей политики «поворота на Восток» и является для стран АТР индикатором реальной заинтересованности нашей страны в участии в процессе укрепления региональной безопасности и развитии.

⁴⁶ Воронцов А.В. Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 42.

Российское руководство исходит из принципа неделимости безопасности в Азии, то есть обеспечения её для всех сторон, включая КНДР. Соответственно, в основу многостороннего подхода к ситуации на Корейском полуострове должно быть заложено понимание необходимости сохранения статус-кво. То есть речь должна идти о мирном сосуществовании и гарантиях безопасности КНДР.

Россия всегда исходила из необходимости окончательного установления справедливого порядка на Корейском полуострове с учётом интересов всех вовлечённых стран и с их участием.

Следует отметить, что хотя сама идея многосторонних переговоров не нова (она восходит к решениям Женевской конференции по итогам Корейской войны), конкретное предложение об урегулировании ядерной программы КНДР в шестистороннем формате (с возможным дополнительным участием ООН и МАГАТЭ) было сделано именно Москвой (март 1994 года). Россия предложила идею созыва международной конференции в составе «шестерки» заинтересованных стран, представителей ООН и МАГАТЭ для комплексного урегулирования проблемы обеспечения безопасности на Корейском полуострове, создания новой системы поддержания мира и решения проблемы ОМУ на полуострове. Эти предложения были проигнорированы⁴⁷.

Однако улучшение отношений с КНДР способствовало возрастанию роли России, что выпукло обозначилось в связи с началом нового витка ядерного кризиса в октябре 2002 года, когда США обвинила КНДР в тайной программе по обогащению урана и возник полно масштабный кризис. Россия первой предложила КНДР концепцию «пакетного решения», которая предусматривает отказ КНДР от создания ядерного оружия в обмен на политические гарантии безопасности и экономическую помощь (корейская сторона на высшем уровне признала рациональность такого подхода и использовала его в разработке собственных предложений своим оппонентам, в первую очередь США).

⁴⁷ Болятко А.В. Дальний Восток: в поисках стратегической стабильности. М., 2013. С. 90.

Идея шестисторонних переговоров в 2003 г. была взята на вооружение американцами, однако в интересах создания «единого фронта» давления на КНДР. Тот факт, что, несмотря на противодействие США, Россия стала полноправным участником переговорного процесса по урегулированию ядерной проблемы КНДР, является крупным достижением российской дипломатии. К сожалению, шестисторонние переговоры, начавшиеся в августе 2003 года, в 2008 г. были заморожены, хотя контуры договорённостей были намечены и первые шаги по их выполнению были сделаны. Корейская политика России имеет не только региональное, но и глобальное измерение и вписана как в стратегию России в Северо-Восточной Азии, так и во взаимодействие России с ведущими мировыми партнёрами по поводу не только корейской, но и глобальных проблем, прежде всего нераспространения.

2.3 Позиция США в корейском вопросе

Северная Корея является одной из приоритетных в списке американских внешнеполитических озабоченностей еще с начала 90-х годов, когда возникли проблемы взаимоотношений между Пхеньяном и МАГАТЭ с перспективой выхода этой страны из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Они неуклонно ухудшались с 2005 г., когда КНДР объявила себя де-факто ядерной державой, а впоследствии подкрепила эти претензии проведением ядерных, а также ракетных испытаний, выступив уже при нынешнем лидере страны с прямыми военными угрозами в адрес США.

Придя в Белый Дом, Д. Трамп начал свою деятельность на корейском направлении с жесткой критики своего предшественника. По его оценкам, политика «бездействия», которой якобы придерживался Б. Обама, привела к тому, что за годы его президентства Северной Корее фактически безнаказанно удалось далеко продвинуться в разработке баллистических ракет и ядерного оружия. Весомая доля правды в этих обвинениях имеется⁴⁸.

⁴⁸ Хан, Сен Джу. Возможность успеха шестисторонних переговоров // Дипломатия. 2018. № 10. С. 34.

Б. Обама в отношении Северной Кореи предпочитал действовать крайне аккуратно и осторожно, чтобы возможными резкими шагами не допустить перехода ситуации в неконтролируемое русло. Фактически он ничего не пытался решать и, несмотря на явно авантюрные шаги КНДР, стремился все отложить «на потом».

Суть политики «стратегического терпения», которую прочно ассоциируют с именем упомянутого американского президента, как раз и состояла в том, чтобы, насколько возможно, противостоять северокорейским провокациям, но не браться за урегулирование проблемы в целом. Как известно, Д. Трамп и деятели его администрации вскоре после инаугурации выступили с рядом заявлений, смысл которых сводился к тому, что политика «стратегического терпения», проводившаяся Б. Обамой на протяжении многих лет, полностью исчерпана, и Вашингтон предпримет решительные шаги, чтобы в сжатые сроки обуздать ракетно-ядерные амбиции Пхеньяна.

В таком ключе новый президент США обсудил данный вопрос с китайским лидером Си Цзиньпином во Флориде в начале апреля 2017 г., в расчете на то, что Пекин сможет оказать должное воздействие на своего непредсказуемого соседа. Действия северокорейцев, которые в указанный период провели испытания целой серии боевых ракет различных классов, прибавили решимости американской стороне, которая ускорила 30 проработку различных вариантов реагирования и «встречных мероприятий». В их числе: возможность нанесения ракетно-бомбовых ударов по военным объектам в КНДР с использованием тяжелых бомбардировщиков, базирующихся на Гуаме и «Томагавков» с кораблей ВМС США в зоне Тихого океана; проведение спецопераций для уничтожения и повреждения северокорейской военной инфраструктуры, а также кибератак; захват или «смещение» северокорейского военно-политического руководства силами спецназа⁴⁹.

⁴⁹ Цыганков П.А. Безопасность: кооперативная или корпоративная. Критический анализ международно-политической концепции // Полис. 2018. № 3. С. 128.

В качестве одной из опций обсуждалась целесообразность повторного развертывания американского тактического ядерного оружия на территории Южной Кореи (было выведено отсюда в 1991 г.). Эти шаги вызвали серьезную реакцию, прежде всего в лагере ближайших союзников США по региону. В Сеуле потребовали заверений в том, что гипотетические силовые акции против Пхеньяна будут предприняты только после консультаций с РК и в случае ее согласия. В официальном Токио заговорили о необходимости срочной эвакуации своих граждан из Южной Кореи и высказали опасения, что реакцией КНДР на действия США могут стать ракетные удары по территории Японии с применением химического оружия. С другой стороны, китайские представители дали понять, что Пекин никогда не допустит возникновения военного конфликта на Корейском полуострове, кем бы это ни замышлялось.

Американская политика состоит в том, чтобы вырвать стратегическую инициативу из рук КНДР и продемонстрировать, что Пхеньян еще не испытал на себе пределов жесткости, которая может быть к нему применена.

КНДР продолжает следовать своим ракетно-ядерным амбициям, а в ответ следуют заявления протеста и очередные «пакеты» международных санкций, не оказывающих решающего воздействия на планомерное продолжение Пхеньяном своих военных программ. В определенном смысле предыдущий период проявления «терпения» действительно подошел к концу, но весь вопрос состоит в том, что его заменит.

Администрации Д. Трампа пришлось несколько отыграть назад от прежней чрезмерно воинственной линии. Сказалось, видимо, и отсутствие четкой программы действий в отношении КНДР, а, с другой стороны, позиция пацифистки настроенного президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина, который настаивал на приоритетности (наряду с мерами нажима) переговорного процесса с КНДР для решения всех имеющихся проблем.

Примечательны относящиеся к концу июля – началу августа 2017 г. заявления госсекретаря Р. Тиллерсона и ряда других американских политиков о

том, что США не имеют целью смену правящего режима в КНДР, не заинтересованы в коллапсе этой страны и даже готовы наладить с ней отношения, когда она станет «нормальным государством», отказавшимся от обладания ракетно-ядерным потенциалом. Однако пока этого не произойдет, Вашингтон вместе с союзниками и ближайшими партнерами будет широко использовать тактику «мирного давления», 38 подразумевающей принятие санкционного инструментария, жесткость которого будет зависеть от конкретных провокационных действий Пхеньяна, включая обязательство международного сообщества воздержаться от поставок в КНДР энергоносителей, прежде всего сырой нефти; сокращение торгово-экономического сотрудничества с Пхеньяном; ограничение морского, авиа- и железнодорожного сообщения⁵⁰.

В принципе все эти наметки не слишком отличаются от политики, проводившейся Б. Обамой, однако есть основания полагать, что Д. Трамп, взявший на себя личную ответственность за решение северокорейской проблемы, будет действовать в этих вопросах более напористо и решительно. Впрочем, в официальном Вашингтоне никогда не отрицали и вероятность использования военной силы против КНДР при неких «чрезвычайных обстоятельствах». При этом смысл возможных мероприятий в данной области, по сути, никогда не раскрывался, и речь шла о том, что для Пхеньяна должны будут установлены некие «красные линии», которые тот не должен пересекать.

Вместе с тем, упомянутые высказывания свидетельствуют о том, что в Вашингтоне ведут интенсивную проработку вероятного применения военного сценария на Корейском полуострове. Вполне очевидно, что на смену описанным нами выше скороспелым вариантам военных операций приходят более закрытые и фундаментальные попытки осмыслить ситуацию, если ее развитие все же будет разворачиваться в русле военных, а не политических событий. Это потребовало бы проработки не только чисто военных и военно-технических аспектов, но также

⁵⁰ Каменнов П.Б. Военная безопасность Китая: скрытые риски и вызовы / П.Б. Каменнов // Китай: Угрозы, Риски и Вызовы. М., Центр Карнеги, 2012. С. 133.

определения внутренних и внешнеполитических условий, при которых «силовая акция» могла бы быть осуществлена.

В этом плане американцам понадобилось бы, в первую очередь, создание благоприятного регионального «политического климата» путем проведения предварительной работы с соседними странами, прежде всего с Китаем и Россией. А сверх того – проработка вопроса о создании международной коалиции с целью обеспечения если и не прямой помощи, то по крайней мере моральной поддержки со стороны достаточно широкой группы союзников и партнеров в АТР.

С другой стороны, безусловно, важен просчет возможных военных, политических, материальных и иных последствий на случай проведения ограниченной или более масштабной военной операции. Следует учитывать, что помимо известной проблемы, связанной с вероятными ответными военными мерами со стороны Пхеньяна, существуют и дополнительные сложности, сопряженные с осуществлением гипотетической акции США против КНДР.

Во-первых, это позиция Китая, который всегда заявлял, что не допустит «войны и хаоса» на Корейском полуострове, а в случае серьезного обострения ситуации Пекин не будет забывать о своей «исторической ответственности».

Во-вторых, при гипотетическом формировании международной коалиции против КНДР, Вашингтону будет нелегко найти твердых единомышленников для поддержки силовой акции. Восточноазиатские страны, естественно, осуждают провокации Пхеньяна, но вопрос о северокорейской угрозе, хотя и вызывает растущую озабоченность, все еще в значительной мере воспринимается ими (помимо Южной Кореи и Японии) как конфликт между США и КНДР, пока лишь гипотетически затрагивающий их жизненные интересы.

К тому же, большинство из этих государств, дорожащих своей самостоятельной ролью в мировой политике, будет достаточно сложно организовать в какой-то пусть даже временный блок, подчиненный задаче проведения военной операции против одной из стран региона.

Разумеется, что в данном случае мы рассматриваем варианты, которые будут необходимы исключительно на случай подготовки Вашингтоном упреждающего (превентивного) и достаточно массированного удара по территории КНДР. В маловероятном случае неспровоцированной атаки Пхеньяна против США или их военных объектов все политические сложности с ответным использованием военной силы в отношении КНДР в значительной мере снимаются.

Таким образом, военная акция США против Северной Кореи возможна только в крайнем случае, например в ответ на неустранимую политическими средствами угрозу применения Пхеньяном ядерного оружия или развязывания им новой войны на Корейском полуострове. Но более вероятный сценарий предполагает столкновение северокорейских и американских вооруженных сил в случае перехвата корабля или самолета КНДР, заподозренного в перевозке ядерного оружия, материалов или оборудования. Нельзя также исключать американского военного вмешательства в Северной Корее в случае краха режима, возникновения там хаоса и попадания ядерного оружия в руки авантюристических элементов.

2.4 Корейская война и проблема объединения Северной и Южной Кореи

Попытки объединения предпринимались каждой стороной неоднократно, например предложение КНДР объединиться в конфедерацию или же проект южнокорейского президента Ро Дэ У «Национальное сообщество». Однако такие заявления чаще всего были лишь игрой на национальных чувствах в политической борьбе и редко приближались к реальности.

Можно выделить два самых логичных и обобщающих варианта развития.

1. Возможно, мы никогда больше не увидим Корею единой. Стороны будут развиваться независимо, не воспринимая друг друга бывшими соотечественниками. Различия между ними станут слишком сильными. Этот вариант устроит внешних игроков, которым не выгодно объединение. Им не нужно будет опасаться, что будут затронуты их экономические и стратегические

интересы. Не будет образована держава высокоразвитой экономикой и ядерным потенциалом.

2. Вариант «объединения». Он подразумевает множество сценариев, которые можно разделить на:

а) объединение мирным путем. Оно может произойти, если Юг и Север преодолеют несколько этапов: будет установлен мир на полуострове, подразумевающий подписание мирного договора; начнутся обмен и сотрудничество в культурной, политической и экономической сферах на взаимовыгодных условиях; стороны будут готовы идти на компромиссы.

б) объединение силовым путем: если стороны так и не смогут договориться, то возможна новая война. Разумеется, Южная Корея имеет военное и экономическое преимущество, но не стоит забывать о наличии ядерного оружия у КНДР. Даже в случае победного для Юга исхода, по крайней мере, одна треть его территории будет непригодна для жизни в течение двухсот лет. Кроме того, это может повлечь более опасное для всего мира вмешательство ядерных держав в конфликт. Стоит учитывать и имеющийся опыт. Война 64-летней давности наложила сильный отпечаток на корейское самосознание.

Возможен и сценарий поглощения КНДР Республикой Корея. Подогревание Югом революционных настроений на Севере повлечет переворот. Такой вариант вероятен в случае мгновенного коллапса КНДР. Режим просто рассыплется на части. Тогда объединение под эгидой Юга произойдет как бы естественным путем. Однако этот процесс достаточно дорогостоящий для РК.

На объединение уйдут огромные средства, что очень сильно ударит по экономике Южной Кореи. Считается также, что южане не будут готовы к этому морально. Это в какой-то степени напоминает недавнюю ситуацию с Крымом, когда некоторые российские олигархи и граждане выступали против присоединения полуострова, опасаясь потери своей собственности в Крыму или же ухудшения собственного финансового положения. При этом вполне вероятно, что объединенной стране большие внешние игроки не дадут превратиться в

сильную державу. Однако я надеюсь, что в конечном итоге мы сможем увидеть на карте Корейский полуостров, не разделенный черной линией.

Одной из важных политических проблем современного мира является проблема разделенных наций. После Второй мировой войны мировое сообщество пережило множество политических и идеологических конфликтов. В период холодной войны, в условиях биполярного мира отдельные нации оказались разделены. В их числе были Германия, Вьетнам и Корея. Помимо этого, еще в период Второй мировой войны как результат гражданской войны в Китае возникла проблема воссоединения китайского народа, т. е. проблема объединения КНР и Тайваня.

Проблема разделенных наций – это прежде всего проблема самих разделенных наций. Решение вопроса об объединении является приоритетом каждой разделенной нации и должно решаться государственными органами каждой из них. Однако мы знаем, что эти проблемы волнуют не только сами разделенные нации, но и международную общественность, поскольку они влияют на мир и безопасность и в регионе, и в мире в целом. Само по себе существование разделенных наций - ситуация, способная приводить к гонке вооружений и вооруженным конфликтам. Для того, чтобы избежать этого необходимы усилия не только политических деятелей самих разделенных наций, но и всего мирового сообщества, международных организаций и народной дипломатии⁵¹.

Для того, чтобы уяснить ситуацию, сложившуюся к настоящему времени на Корейском полуострове, следует кратко остановиться на истории вопроса, поскольку на политическую ситуацию в регионе до сих пор во многом определяет наследие холодной войны.

Формально продолжающееся состояние войны обусловило противостояние двух корейских государств и существование военного положения как в РК, так и в КНДР до настоящего времени. Два корейских государства представляли собой две противоположных общественно-политические системы. Враждебные

⁵¹ Косолапов Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире // МЭиМО. 2012. № 10. С. 5.

отношения между ними сохранялись в течение десятилетий в условиях противостояния между США и СССР.

С окончанием холодной войны наметились новые тенденции во взаимоотношениях между обоими государствами. После распада социалистического лагеря мировой порядок приобрел новый облик. В контексте происходящих в мире с конца 1980-х годов политических процессов ситуация межкорейского противостояния стала меняться.

В декабре 1991 г. Сеул и Пхеньян подписали «Межкорейское соглашение о примирении, ненападении, обмене и сотрудничестве», в котором заявлялось о взаимном официальном признании двух сторон. Это соглашение является первым документом, подписанным двумя Кореями. Республика Корея и КНДР согласились на невмешательство, ненападение и экономическое сотрудничество между сторонами. С этого момента постепенно начали налаживаться контакты между Республикой Корея и КНДР с целью мирного объединения страны в будущем. В основном эти контакты носят гуманитарный характер⁵².

С 1998 г., когда президентом Республики Корея стал Ким Дэ Джун, северокорейская политика РК по отношению КНДР стала именоваться политикой «солнечного тепла», что подразумевает ослабление напряжения в межкорейских отношениях. Политика «солнечного тепла» была направлена на преодоление враждебности, сотрудничество, и включала также помощь Северу в борьбе с бедностью.

С другой стороны, Северная Корея, долгие годы являвшаяся одним из самых закрытых тоталитарных государств мира стала ощущать необходимость изменения своего положения в современной системе международных отношений. Прежде всего это было обусловлено экономическими трудностями внутри страны. КНДР входит в число 33 стран, которые внесены ФАО в список государств, нуждающихся в зарубежной помощи. В 1990-е годы миллион человек умер от голода. В конце 1990-х годов в КНДР 62% детей в возрасте до 7 лет

⁵² Пироженов О. Утерянная земля: корейские разногласия в трактовке истории // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 116.

испытывали нехватку продуктов питания. По последнему отчету Всемирной продовольственной программы ООН и ЮНИСЕФ, по состоянию на 2004 г. 37 % хронически голодают, и треть матерей страдают от хронического недоедания и анемии⁵³.

В 1999 г. дефицит внешней торговли КНДР составил 450 млн. долларов США, а в 2000 г. он увеличился до 857 млн. долларов США. Согласие Северной Кореи пойти на переговоры на высшем уровне с Южной Кореей означало, что у неё не было другого выхода кроме отказа от прошлого курса в отношениях с Югом.

Итак, на рубеже XX-XXI вв. появилась надежда на мирное объединение двух Корей. В июне 2000 г. впервые в истории состоялась межкорейская встреча на высшем уровне. С 13 по 15 июня южнокорейский президент Ким Дэ Джун находился в Пхеньяне на межкорейском саммите. Перед отъездом Ким Дэ Джун заявил, что этот саммит должен быть первым шагом на пути к миру на Корейском полуострове, к сотрудничеству и, наконец, к объединению, положить конец 55-летней конфронтации и взаимному недоверию между двумя государствами.¹² Первый межкорейский саммит привлек внимание политических деятелей и широкой общественности всего мира.

На встречах северокорейского лидера Ким Чен Ира и президента Южной Кореи Ким Дэ Джуна обсуждались следующие основные темы: вопрос об объединении, ослаблении напряженности и установления мира на Корейском полуострове, активизации межкорейского сотрудничества и обмена, проблема разделенных семей, возможности визита Ким Чен Ира в Сеул.

На переговорах лидеры двух государств заявили о необходимости окончания конфронтации эпохи холодной войны и развития межкорейского сотрудничества, для чего необходимы конкретные практические шаги. В ходе саммита 15 июня 2000 г. была подписана совместная межкорейская декларация.

⁵³ Косолапов Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире // МЭиМО. 2012. № 10. С. 6.

Можно сказать, что первый межкорейский саммит был предпосылкой перехода межкорейских отношений на начальный этап мирного сосуществования. Сам факт того, что политические лидеры и одновременно главнокомандующие вооруженными силами Юга и Севера встретились и подписали совместное политическое соглашение был знаковым событием в истории межкорейских отношений, который мог стать основой для преодоления системы взаимной вражды и отчуждения, возникшей в годы холодной войны на Корейском полуострове. Лидеры двух Корей продемонстрировали намерение сотрудничать и работать для мирного объединения нации. Можно сказать, что благодаря саммиту межкорейские отношения перешли на новый этап своего развития⁵⁴.

В октябре 2000 г. президент Южной Кореи Ким Дэ Джун был удостоен Нобелевской премии мира за плодотворную работу по воссоединению двух Корей и укреплению демократии и прав человека в Южной Корее и Восточной Азии в целом.

Проблематичность преодоления нынешнего кризиса на Корейском полуострове связана с рядом фундаментальных обстоятельств. Во-первых, это не первый кризис, связанный с созданием и тестированием северокорейским режимом ракетно-ядерного потенциала. Однако это первый кризис, выход из которого не может закончиться взятием паузы в действиях или простым отходом на прежние позиции вовлеченных в него сторон без потери лица для основных участников конфликта.

Прежде всего, это касается лидеров стран, активно вступивших в политическую «игру на повышение ставок»: главы северокорейского режима Ким Чен Ына и американского президента Д. Трампа. Поставленные в повестку дня претензии КНДР легализовать свой ядерно-ракетный статус, и заявленная решимость нынешней американской администрации предотвратить подобный сценарий достигли накала, снизить который возможно если не одномоментным решением возникших проблем, то, во всяком случае, согласованным алгоритмом

⁵⁴ Ткаченко В.П. Корейский полуостров и региональная безопасность // Международное сотрудничество ради мира в Северо-Восточной Азии и развития Северной Кореи. М.: Слово, 2013. С. 54.

действий при участии Республики Корея и региональных держав; во-вторых, обращает на себя внимание, что в качестве вероятного варианта развития событий рассматривается использование США военной силы.

Пока такого решения нет. Но оно остается в арсенале администрации Д. Трампа; в-третьих, оценивая политические подходы к решению проблемы, следует иметь в виду исчерпание потенциала прежнего формата шестисторонних переговоров. Прежде всего, поскольку исчез прежний предмет переговоров. Привычный вялотекущий торг (северокорейское ядерное оружие обменивается на экономические бонусы со стороны США и региональных держав) уже не устраивает ни Пхеньян, ни США.

Пхеньян не собирается ни при каких обстоятельствах отказываться от своего ракетно-ядерного потенциала. Вашингтон не готов поддаваться внешнему шантажу. Опасность сложившейся ситуации связана также с тем, что пока нет концепции, устраивающей все заинтересованные стороны. Российско-китайское предложение «о двойном замораживании» дает шанс начать переговоры. Однако для того чтобы довести их до результативного конца, необходимо доверие, взаимное понимание конечной цели и последовательная программа действий (в терминах современной дипломатии «дорожная карта»).

Пока ничего из перечисленного не достигнуто, что дает основания опасаться нового обострения ситуации в любой момент. К очередной знаменательной дате в КНДР могут осуществить ракетный запуск или ядерное испытание, которые вызовут новое обострение ситуации с плохо прогнозируемыми последствиями. Многое будет зависеть от того, в какой мере удастся сформировать тенденцию согласования Республикой Корея и четырьмя региональными державами совместных мер противодействия ракетно-ядерным амбициям КНДР. В решающей степени это будет зависеть от степени сближения позиций по корейской проблематике между Пекином и Москвой с одной стороны, Вашингтоном и его союзниками – с другой. В частности, в ходе китайско-

южнокорейских переговоров в декабре 2017 г. стороны согласились с приоритетом мирного решения северокорейской ракетно-ядерной проблемы.

В свою очередь, Россия, настояв на смягчении ряда намечавшихся мер, тем не менее совместно с другими членами СБ ООН одобрила 23 декабря 2017 г. окончательный вариант санкций против КНДР. Это свидетельствует о потенциале возможного партнерства пяти стран. Пятисторонние переговоры могли бы определить общие принципы поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове с учетом интересов всех заинтересованных сторон, что позволило бы выработать совместные меры по мирному решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы.

Выводы по главе

Сегодня разделенная страна имеет статус «горячей точки». Это объясняется следующим: конфликт усугубляется наличием ядерного оружия у КНДР; мирный договор по итогам Корейской войны подписан так и не был, имело место лишь перемирие. Это дает право утверждать, что гражданская война формально продолжается до сих пор; каждое из образовавшихся государств заявляло о том, что оно владеет территорией всего полуострова. Например, в Конституции РК и сегодня предусматривается, что ее территория включает весь Корейский полуостров.

Попытки объединения предпринимались каждой стороной неоднократно, например предложение КНДР объединиться в конфедерацию или же проект южнокорейского президента Ро Дэ У «Национальное сообщество». Однако такие заявления чаще всего были лишь игрой на национальных чувствах в политической борьбе и редко приближались к реальности.

Можно выделить два самых логичных и обобщающих варианта развития.

1. Возможно, мы никогда больше не увидим Корею единой. Стороны будут развиваться независимо, не воспринимая друг друга бывшими соотечественниками. Различия между ними станут слишком сильными. Этот вариант устроит внешних игроков, которым не выгодно объединение. Им не

нужно будет опасаться, что будут затронуты их экономические и стратегические интересы. Не будет образована держава высокоразвитой экономикой и ядерным потенциалом.

2. Вариант «объединения». Он подразумевает множество сценариев, которые можно разделить на:

а) объединение мирным путем. Оно может произойти, если Юг и Север преодолеют несколько этапов: будет установлен мир на полуострове, подразумевающий подписание мирного договора; начнутся обмен и сотрудничество в культурной, политической и экономической сферах на взаимовыгодных условиях; стороны будут готовы идти на компромиссы.

б) объединение силовым путем: если стороны так и не смогут договориться, то возможна новая война. Разумеется, Южная Корея имеет военное и экономическое преимущество, но не стоит забывать о наличии ядерного оружия у КНДР. Даже в случае победного для Юга исхода, по крайней мере, одна треть его территории будет непригодна для жизни в течение двухсот лет. Кроме того, это может повлечь более опасное для всего мира вмешательство ядерных держав в конфликт. Стоит учитывать и имеющийся опыт. Война 64-летней давности наложила сильный отпечаток на корейское самосознание.

Возможен и сценарий поглощения КНДР Республикой Корея. Подогревание Югом революционных настроений на Севере повлечет переворот. Такой вариант вероятен в случае мгновенного коллапса КНДР. Режим просто рассыплется на части. Тогда объединение под эгидой Юга произойдет как бы естественным путем. Однако этот процесс достаточно дорогостоящий для РК.

На объединение уйдут огромные средства, что очень сильно ударит по экономике Южной Кореи. Считается также, что южане не будут готовы к этому морально. Это в какой-то степени напоминает недавнюю ситуацию с Крымом, когда некоторые российские олигархи и граждане выступали против присоединения полуострова, опасаясь потери своей собственности в Крыму или же ухудшения собственного финансового положения. При этом вполне вероятно,

что объединенной стране большие внешние игроки не дадут превратиться в сильную державу. Однако я надеюсь, что в конечном итоге мы сможем увидеть на карте Корейский полуостров, не разделенный черной линией.

Проблематичность преодоления нынешнего кризиса на Корейском полуострове связана с рядом фундаментальных обстоятельств. Во-первых, это не первый кризис, связанный с созданием и тестированием северокорейским режимом ракетно-ядерного потенциала. Однако это первый кризис, выход из которого не может закончиться взятием паузы в действиях или простым отходом на прежние позиции вовлеченных в него сторон без потери лица для основных участников конфликта.

Прежде всего, это касается лидеров стран, активно вступивших в политическую «игру на повышение ставок»: главы северокорейского режима Ким Чен Ына и американского президента Д. Трампа. Поставленные в повестку дня претензии КНДР легализовать свой ядерно-ракетный статус, и заявленная решимость нынешней американской администрации предотвратить подобный сценарий достигли накала, снизить который возможно если не одномоментным решением возникших проблем, то, во всяком случае, согласованным алгоритмом действий при участии Республики Корея и региональных держав; во-вторых, обращает на себя внимание, что в качестве вероятного варианта развития событий рассматривается использование США военной силы.

Пока такого решения нет. Но оно остается в арсенале администрации Д. Трампа; в-третьих, оценивая политические подходы к решению проблемы, следует иметь в виду исчерпание потенциала прежнего формата шестисторонних переговоров. Прежде всего, поскольку исчез прежний предмет переговоров. Привычный вялотекущий торг (северокорейское ядерное оружие обменивается на экономические бонусы со стороны США и региональных держав) уже не устраивает ни Пхеньян, ни США.

Пхеньян не собирается ни при каких обстоятельствах отказываться от своего ракетно-ядерного потенциала. Вашингтон не готов поддаваться внешнему

шантажу. Опасность сложившейся ситуации связана также с тем, что пока нет концепции, устраивающей все заинтересованные стороны. Российско-китайское предложение «о двойном замораживании» дает шанс начать переговоры. Однако для того чтобы довести их до результативного конца, необходимо доверие, взаимное понимание конечной цели и последовательная программа действий (в терминах современной дипломатии «дорожная карта»).

Пока ничего из перечисленного нет. И это дает основания опасаться нового обострения ситуации в любой момент. К очередной знаменательной дате в КНДР могут осуществить ракетный запуск или ядерное испытание, которые вызовут новое обострение ситуации с плохо прогнозируемыми последствиями. Многое будет зависеть от того, в какой мере удастся сформировать тенденцию согласования Республикой Корея и четырьмя региональными державами совместных мер противодействия ракетно-ядерным амбициям КНДР. В решающей степени это будет зависеть от степени сближения позиций по корейской проблематике между Пекином и Москвой с одной стороны, Вашингтоном и его союзниками – с другой. В частности, в ходе китайско-южнокорейских переговоров в декабре 2017 г. стороны согласились с приоритетом мирного решения северокорейской ракетно-ядерной проблемы.

В свою очередь, Россия, настояв на смягчении ряда намечавшихся мер, тем не менее совместно с другими членами СБ ООН одобрила 23 декабря 2017 г. окончательный вариант санкций против КНДР. Это свидетельствует о потенциале возможного партнерства пяти стран. Пятисторонние переговоры могли бы определить общие принципы поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове с учетом интересов всех заинтересованных сторон, что позволило бы выработать совместные меры по мирному решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История показала, что достичь независимости Корея могла, если бы, во-первых, в поиске путей решения и их реализации ведущую роль играл сам народ Кореи. Во-вторых, Корея могла стать свободной и единой, если бы политические силы были готовы к компромиссу. И наконец, объединение должно было осуществляться не в угоду какой-то одной политической силе, а в интересах нации в целом. Но все эти положения были проигнорированы политическими лидерами, и раскол Кореи после окончания Второй мировой войны был обусловлен не только внешним, но и внутренним фактором. Особенности корейского общественно-политического движения определялись в первую очередь «японским наследием», которое выразилось в расколе общества на сторонников и противников протектората Японии. Размежевание политических групп усилилось благодаря оккупации Корейского полуострова силами СССР и США. Неизбежность столкновения между коммунизмом и либеральной демократией привела к поляризации политических сил в Корее. Американская и советская военные администрации поддержали процесс раскола. Отсутствие компромиссных решений, курс на усиление конфронтации и решение задач объединения военным путем, сильная зависимость от «старших» партнеров – все это обусловило слабость консолидирующих сил Кореи и способствовало закреплению системы раздела. Завершающим штрихом стала Корейская война.

В настоящее время развивается новый Корейский кризис, спровоцированный шестым по счету ядерным испытанием КНДР, которое было проведено 3 сентября 2017 г. В результате испытания было зафиксировано землетрясение магнитудой в 6,3 балла – сильнейшее за всю историю ядерных испытаний Северной Кореи. Пхеньян заявил, что успешно завершил создание водородной бомбы и пригрозил атаковать Гуам – военную базу США.

Нынешняя ситуация может считаться развитием непрекращающегося со второй половины XX в. Корейского кризиса. Его основные причины: борьба сверхдержав за зоны влияния, их пренебрежение международной безопасностью

и интересами местного населения; размещение американских вооруженных сил и ядерного оружия на юге полуострова; развал Советского Союза и пренебрежение Россией своими союзническими обязательствами в 1990-х гг.; нежелание США, РК и МАГАТЭ сотрудничать с КНДР на партнерских условиях в рамках ДНЯО; пренебрежение данными о ядерных разработках КНДР; попытка вести диалог с позиции силы, когда КНДР перестала быть заинтересованной в построении партнёрских отношений с мировым сообществом.

Особо опасен сейчас последний пункт, так как президент США Дональд Трамп пытается действовать методами устрашения, но КНДР уже не та, что в начале 1990-х гг. Еще менее десяти лет назад под сомнение ставилось наличие ядерного оружия у Северной Кореи. Это отношение привело к тому, что сейчас многие СМИ обсуждают возможность начала ядерной войны. Первоочередная задача мировых держав – выработка новой, равноправной модели ведения диалога с Пхеньяном, которая могла бы стать залогом стабильности в регионе.

Сегодня разделенная страна имеет статус «горячей точки». Это объясняется следующим: конфликт усугубляется наличием ядерного оружия у КНДР; мирный договор по итогам Корейской войны подписан так и не был, имело место лишь перемирие. Это дает право утверждать, что гражданская война формально продолжается до сих пор; каждое из образовавшихся государств заявляло о том, что оно владеет территорией всего полуострова. Например, в Конституции РК и сегодня предусматривается, что ее территория включает весь Корейский полуостров.

Попытки объединения предпринимались каждой стороной неоднократно, например предложение КНДР объединиться в конфедерацию или же проект южнокорейского президента Ро Дэ У «Национальное сообщество». Однако такие заявления чаще всего были лишь игрой на национальных чувствах в политической борьбе и редко приближались к реальности.

Можно выделить два основных варианта развития.

1. Стороны будут развиваться независимо, не воспринимая друг друга бывшими соотечественниками. Различия между ними станут слишком сильными. Этот вариант устроит внешних игроков, которым не выгодно объединение. Им не нужно будет опасаться, что будут затронуты их экономические и стратегические интересы. Не будет образована держава высокоразвитой экономикой и ядерным потенциалом.

2. Вариант «объединения». Он подразумевает множество сценариев, которые можно разделить на:

а) объединение мирным путем. Оно может произойти, если Юг и Север преодолеют несколько этапов: будет установлен мир на полуострове, подразумевающий подписание мирного договора; начнутся обмен и сотрудничество в культурной, политической и экономической сферах на взаимовыгодных условиях; стороны будут готовы идти на компромиссы.

б) объединение силовым путем: если стороны так и не смогут договориться, то возможна новая война. Разумеется, Южная Корея имеет военное и экономическое преимущество, но не стоит забывать о наличии ядерного оружия у КНДР. Даже в случае победного для Юга исхода, по крайней мере, одна треть его территории будет непригодна для жизни в течение двухсот лет. Кроме того, это может повлечь более опасное для всего мира вмешательство ядерных держав в конфликт. Стоит учитывать и имеющийся опыт. Война 64-летней давности наложила сильный отпечаток на корейское самосознание.

Возможен и сценарий поглощения КНДР Республикой Корея. Подогревание Югом революционных настроений на Севере повлечет переворот. Такой вариант вероятен в случае мгновенного коллапса КНДР. Режим просто рассыплется на части. Тогда объединение под эгидой Юга произойдет как бы естественным путем. Однако этот процесс достаточно дорогостоящий для РК.

На объединение уйдут огромные средства, что очень сильно ударит по экономике Южной Кореи. Считается также, что южане не будут готовы к этому морально. Это в какой-то степени напоминает недавнюю ситуацию с Крымом,

когда некоторые российские олигархи и граждане выступали против присоединения полуострова, опасаясь потери своей собственности в Крыму или же ухудшения собственного финансового положения. При этом вполне вероятно, что объединенной стране большие внешние игроки не дадут превратиться в сильную державу. Однако я надеюсь, что в конечном итоге мы сможем увидеть на карте Корейский полуостров, не разделенный черной линией.

Проблематичность преодоления нынешнего кризиса на Корейском полуострове связана с рядом фундаментальных обстоятельств. Во-первых, это не первый кризис, связанный с созданием и тестированием северокорейским режимом ракетно-ядерного потенциала. Однако это первый кризис, выход из которого не может закончиться взятием паузы в действиях или простым отходом на прежние позиции вовлеченных в него сторон без потери лица для основных участников конфликта.

Прежде всего, это касается лидеров стран, активно вступивших в политическую «игру на повышение ставок»: главы северокорейского режима Ким Чен Ына и американского президента Д. Трампа. Поставленные в повестку дня претензии КНДР легализовать свой ядерно-ракетный статус, и заявленная решимость нынешней американской администрации предотвратить подобный сценарий достигли накала, снизить который возможно если не одномоментным решением возникших проблем, то, во всяком случае, согласованным алгоритмом действий при участии Республики Корея и региональных держав; во-вторых, обращает на себя внимание, что в качестве вероятного варианта развития событий рассматривается использование США военной силы.

Пока такого решения нет. Но оно остается в арсенале администрации Д. Трампа; в-третьих, оценивая политические подходы к решению проблемы, следует иметь в виду исчерпание потенциала прежнего формата шестисторонних переговоров. Прежде всего, поскольку исчез прежний предмет переговоров. Привычный вялотекущий торг (северокорейское ядерное оружие обменивается на

экономические бонусы со стороны США и региональных держав) уже не устраивает ни Пхеньян, ни США.

Пхеньян не собирается ни при каких обстоятельствах отказываться от своего ракетно-ядерного потенциала. Вашингтон не готов поддаваться внешнему шантажу. Опасность сложившейся ситуации связана также с тем, что пока нет концепции, устраивающей все заинтересованные стороны. Российско-китайское предложение «о двойном замораживании» дает шанс начать переговоры. Однако для того чтобы довести их до результативного конца, необходимо доверие, взаимное понимание конечной цели и последовательная программа действий (в терминах современной дипломатии «дорожная карта»).

Пока ничего из перечисленного нет. И это дает основания опасаться нового обострения ситуации в любой момент. К очередной знаменательной дате в КНДР могут осуществить ракетный запуск или ядерное испытание, которые вызовут новое обострение ситуации с плохо прогнозируемыми последствиями. Многое будет зависеть от того, в какой мере удастся сформировать тенденцию согласования Республикой Корея и четырьмя региональными державами совместных мер противодействия ракетно-ядерным амбициям КНДР. В решающей степени это будет зависеть от степени сближения позиций по корейской проблематике между Пекином и Москвой с одной стороны, Вашингтоном и его союзниками – с другой. В частности, в ходе китайско-южнокорейских переговоров в декабре 2017 г. стороны согласились с приоритетом мирного решения северокорейской ракетно-ядерной проблемы.

В свою очередь, Россия, настояв на смягчении ряда намечавшихся мер, тем не менее совместно с другими членами СБ ООН одобрила 23 декабря 2017 г. окончательный вариант санкций против КНДР. Это свидетельствует о потенциале возможного партнерства пяти стран. Пятисторонние переговоры могли бы определить общие принципы поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове с учетом интересов всех заинтересованных сторон, что позволило бы

выработать совместные меры по мирному решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- 1 Договор о дружбе, союзе, взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой от 14 февраля 1950 г. // Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/106679>
- 2 Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Республикой Филиппины от 30 августа 1951 г. // Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/coree-du-sud/dvustoronnie-otnosheniya/>
- 3 Договор о нераспространении ядерного оружия: одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
- 4 Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой от 9 февраля 2000 года // Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-202/46817
- 5 Китайско-корейский договор от 11 июля 1961 года // Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/3876>
- 6 Комментарий МИД России о ситуации на Корейском полуострове // Режим доступа: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/
- 7 Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики от 7 февраля 2001 года // Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/kp/098/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/575646
- 8 Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова от 27 апреля 2018 г. // Режим доступа: <https://rg.ru/2018/07/31/>

- 9 Рамочное соглашение между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой (Женева, 21 октября 1994 г.) // Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13508169390.pdf>
- 10 Советско-корейский договор от 6 июля 1961 года // Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/4158>
- 11 Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем. 14 февраля 1950 г. / Советско-китайские отношения. 1917-1957. – М.: Восточная литература, 1959. – С. 221-222.
- 12 Foal Eagle 97 // Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/ops/foal-eagle-1997.htm>
- 13 RSOI / Foal Eagle // Режим доступа: <https://www.globalsecurity.org/military/ops/rsoi-foal-eagle-2001.htm>
- 14 South Korea and US set for largest ever war games // Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-35739110>
- Научная и учебная литература
- 15 Асмолов, К. Северная Корея и КНР // Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/04/23/rus-tekushhie-politiko-e-konomicheskije-otnosheniya-knr-s-kndr/>
- 16 Болятко, А. В. Дальний Восток: в поисках стратегической стабильности. – М.: Логос, 2013. – 286 с.
- 17 Ванин, Ю. В., Пак, Б. Д., Плотников, Г. К. СССР и Корея. – М.: Наука, 1988. – 217 с.
- 18 Ващенко, А. В. Война и мир: все хорошо, что хорошо кончается (корейский полуостров в начале XXI века) // Архонт. – 2017. – № 2. – С. 45-54.
- 19 Викторов, А. И. Энергетическая интеграция в Южной Корею // Мировая энергетика. – 2015. – № 3 (65). – С. 62-69.

- 20 Володин, Д. А. США и Северная Корея: от Буша-страшего к Бушу-младшему // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2017. – № 3. – С. 88-95.
- 21 Вольхин, И. А. Корейский конфликт 1950-1953 гг.: причины, история. В чем суть корейского конфликта? // Международные отношения. – 2018. – № 8. – С. 58-62.
- 22 Воронцов, А. В. Белые пятна в истории Корейской войны // Азия и Африка сегодня. – 1997. – № 12. – С. 28-31.
- 23 Воронцов, А. В. Россия и Корейский полуостров: современные реалии и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 3. – С. 42-54.
- 24 Воронцов, В. Б. Чан Кайши. Судьба китайского Бонапарта. – М.: Политическая литература, 1989. – 326 с.
- 25 Гаврилов, В. А. Корейская война 50 лет спустя: агрессия Сталина или ловушка Трумена // Режим доступа: <http://onekorea.ru/2013/06/18/prichiny-nachala-korejskoj-vojny-mnenie-eksperta/>
- 26 Гафуров, Б. Г. История Кореи: с древнейших времён до наших дней. – М.: Наука, 1974. – 325 с.
- 27 Денисов, В. И. Позиция России в вопросе о мирном договоре по Корее // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 3. – С. 4-9.
- 28 Денисов, В. И. Ядерный кризис на Корейском полуострове: возможные пути урегулирования // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. – М.: ИДВ РАН, 2003. – 437 с.
- 29 Забровская, Л. В. Шестисторонние переговоры: будет ли продолжение? // Ойкумена. – 2015. – № 1. – С. 87-93.
- 30 Захарова, Л. В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 548 с.
- 31 История Кореи (новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Академия, 2003. – 434 с.

- 32 Каменнов, П. Б. Военная безопасность Китая: скрытые риски и вызовы // Китай: Угрозы, Риски и Вызовы / под ред. В. А. Ермольцева. – М.: Центр Карнеги, 2012. – С. 133-139.
- 33 Кидера, Р. Развитие политической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Восток и Запад. – 2018. – № 6. – С. 12-18.
- 34 Ким, Дэ Чжун. Южная Корея: драмы и надежды демократии. – М.: Восточная литература, 1992. – 327 с.
- 35 Корейский вопрос: зачем Россия разработала для КНДР «дорожную карту» // Режим доступа: <https://riafan.ru/841458-koreiskii-vopros-zachem-rossiya-razrabotala-dlya-kndr-dorozhnyu-kartu>
- 36 Косолапов, Н. А. Национальная безопасность в меняющемся мире // МЭиМО. – 2012. – № 10. – С. 6-12.
- 37 Кривошеев, Г. Ф. Гриф секретности снят. – М.: Воениздат, 1993. – 415 с.
- 38 Курбанов, С. О. Идеи Чучхе: Конфуцианская традиция // Восточная коллекция. – 2001. – № 4 (7). – С. 45-52.
- 39 Курбанов, С. О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 534 с.
- 40 Лебедева, И. П. Южная Корея: промышленность и предпринимательство. – М.: Восточная литература РАН, 2015. – 327 с.
- 41 Лотоцкий, С. С. Война в Корее 1950-1953. – СПб.: Полигон, 2000. – 226 с.
- 42 Малевич, И. А. Азиатский треугольник драконов. – М.: Сфера, 2006. – 219 с.
- 43 Михеев, В. В. Теория общественного развития и международной безопасности в свете потребностей и интересов личности. – М.: Энциклопедия, 2011. – 321 с.
- 44 Муромцева, З. А. Китайская Народная Республика: путь к индустриализации нового типа. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 227 с.
- 45 Орлов, А. С. Тайная битва сверхдержав. – М.: Вече, 2000. – 329 с.
- 46 Орлов А. С. Советская авиация в Корейской войне 1950-1953 гг. – М.: Вече, 2000. – 457 с.

- 47 Очиров, У. Б. Советская авиация в Корейской войне 1950-1953 гг.: дис. канд. ист. наук. – Элиста, 2004. – 206 с.
- 48 Пак, А. В. Корейский полуостров в эпоху перемен // Восток, афро-азиатские общества: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 187-193.
- 49 Панин, А., Альтов, В. Северная Корея. Эпоха Ким Чен Ира на закате. – М.: МГИМО, 2004. – 296 с.
- 50 Петровский, В. Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». – М.: Глобус, 2013. – 328 с.
- 51 Пироженко, О. Утерянная земля: китайско-корейские разногласия в трактовке истории Когурё // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 2. – С. 116-119.
- 52 Пироженко, О. Утерянная земля: корейские разногласия в трактовке истории // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 2. – С. 116-121.
- 53 Попов, И. М. Корея в огне войны. – М.: Кучково Поле, 2005. – 543 с.
- 54 Портяков, В. Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: КНР в начале XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 327 с.
- 55 Рождественская, Я. Китай объявил войну Lotte Group // Коммерсантъ. 1.03.2017 г. // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3229726>
- 56 Румянцев, А. М. Экономические и политические реформы в странах Восточной Европы и Азии. – М.: Слово, 1992. – 217 с.
- 57 Сергеев, Л. В. Корейский полуостров: хождение по замкнутому кругу // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 5. – С. 74-79.
- 58 Стьюк, У. Корейская война / пер. с англ. Ю. Яблокова. – М: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 472 с.
- 59 Скосырев, В. Пекин, Токио и Сеул создают блок // Независимая газета. – 2012. – 14 мая. – С. 8-9.
- 60 Танина-Шахова, Т. В. Корейская национальность // Китайский информационный Интернет-центр // Режим доступа: http://www.russian.china.org.cn/china/archive/minzu/txt/201506/03/content_2032451.htm.

- 61 Ткаченко, В. П. Корейский полуостров и интересы России. – М.: Восточная литература. 2000. – 387 с.
- 62 Ткаченко, В. П. Корейский полуостров и региональная безопасность // Международное сотрудничество ради мира в Северо-Восточной Азии и развития Северной Кореи / под ред. В. П. Ткаченко. – М.: Слово, 2013. – С. 54-59.
- 63 Торкунов, А. В., Денисов, В. И., Ли, Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 329 с.
- 64 Торкунов, А. В. Корейская война: уроки истории. – М.: Академ-пресс, 2017. – 175 с.
- 65 Торкунов, А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 гг. – М.: РОССПЭН, 2000. – 453 с.
- 66 Фищев, А. В. Китай, Япония и Корея: будет ли подписано трехстороннее Соглашение о свободной торговле // Импэкс Консалт. – 2015. – 12 марта. – С. 3-4.
- 67 Хан, Сен Джу. Возможность успеха шестисторонних переговоров // Дипломатия. – 2018. – № 10. – С. 34-43.
- 68 Хоченков, Д. Б. Конфликт Северной и Южной Кореи: суть, причина, хронология. История конфликта между Северной и Южной Кореей. – М.: Восточная литература, 2017. – 392 с.
- 69 Цыганков, П. А. Безопасность: кооперативная или корпоративная. Критический анализ международно-политической концепции // Полис. – 2018. – № 3. – С. 128-133.
- 70 Чой, Е. М. Влияние взаимоотношений с Россией и Китаем на корейский полуостров // Стратегические приоритеты. – 2016. – № 1(9). – С. 114-120.
- 71 Шарафетдинова, А. А. Политика США в Корее в 1866-1905 гг. автореф. дисс. канд. ист. наук. – М., ИВ РАН, 2014. – 215 с.

- 72 Шин, В. А. Ядерная проблема КНДР: процесс урегулирования // Корея на рубеже веков / под ред. А. В. Торкунова. – М.: ИВ РАН, 2002. – С. 200-209.
- 73 North Korea's road to nuclear weapons? // Режим доступа: [maddowblog.msnbc.com/_news/2013/04/01/17552383-north-koreas-road-to-nuclear-weapons?](http://maddowblog.msnbc.com/_news/2013/04/01/17552383-north-koreas-road-to-nuclear-weapons?hpid=hp-top-news-story&hpt=hp-top-news-story)
- 74 Walt, S.M. China and South Korea Joined in Criticism of Japan for its View of History // Режим доступа: <http://www.cnd.org/mirror/nanjing/Watch.html>